

054

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. нет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Монарвскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 Августа.

<p>СОДЕРЖАНІЕ: Кабала русскихъ композиторовъ.—О „малыхъ сихъ“.—Замѣтки.—Театральная школа въ Германіи (прод.). <i>Проф. В. Варнеке</i>.—Къ учрежденію похоронной кассы сценическихъ дѣятелей. П. В. Л.—Сестра-актриса.—Язвы музыкальнаго образованія I, M, H.—Хроника театра и искусства.—Маленькая хроника.—Совѣты и отвѣты.—Письма въ редакцію.—Женская добродѣтель</p>	<p>№ 34.</p>	<p>и сцена <i>М. Зельдовича</i>. — Провинціальная лѣтопись.—Объявленія. Рисунки: „Альфредъ де Мюссе и Жоржъ Зандъ“, г-жа Преображенская въ роли Фенеллы, г-жа Яворская послѣ операци. Портреты: г-жъ Чаровой, Карелиной-Раичъ, Мандражи, А. М. Шмидтгофа (2 портр.), Борисова, Аркадьева.</p>
---	--------------	---

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ и Искусство“
(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна— **4** руб.
Съ 1 января 1904 г. по конецъ года — **7** р.

С.-Петербургъ, 22-го августа 1904 г.

Ваши предположенія, что устройство фирмой „В. Бессель и К^о“ прокатной библиотеки заставитъ нѣкоторыхъ антрепренеровъ отказаться отъ постановки закупленныхъ фирмой оперъ (см. № 33 „Т. и И“), уже начинаютъ сбываться. По этому поводу мы получили слѣдующее письмо:

„Одна изъ оперныхъ антрепризъ обратилась къ фирмѣ В. Бессель за разрѣшеніемъ поставить въ наступающемъ сезонѣ „Демона“, „Снѣгурочку“, „Корделію“ и „Попугая“. При этомъ издателямъ-собственникамъ было резонно поставлено на видъ, что весь оркестровый нотный матеріалъ „Демона“ и „Снѣгурочки“ уже имѣется у антрепризы и приобрѣтенъ онъ ни у кого другого, какъ у той же фирмы „В. Бессель“,—слѣдовательно для сихъ двухъ оперъ требуется лишь разрѣшеніе на право постановки. Фирма взглянула на дѣло иначе. „Любезно“ заявила, что теперь появилось новое изданіе „Демона“ и „Снѣгурочки“, причемъ въ первой оперѣ сдѣлано двѣ—три поправки согласно завѣтамъ покойнаго А. Г. Рубинштейна, а во второй—по совѣту благополучно здравствующаго Н. А. Римскаго-Корсакова тоже допущены „маленькія

уклоненія“ отъ прежней партитуры. Въ виду сего фирма де никакъ не можетъ допустить исполненія названныхъ оперъ по имѣющемуся у антрепризы нотному матеріалу, а предлагаетъ взять на прокатъ новое изданіе съ платой по 40 р. отъ спектакля. Въ результатѣ антреприза отказалась ставить „Снѣгурочку“, а „Демона“, скрѣпя сердце, согласилась приобрѣсти, ибо въ сезонѣ не дать „Демона“ какъ-будто и неловко. Эта опера стала необходимостью въ репертуарѣ“.

Отмѣчая первый шагъ фирмы „В. Бессель и К^о“ по пути „выведенія“ оперъ современныхъ композиторовъ изъ репертуара нашихъ оперныхъ сценъ, мы невольно вспоминаемъ притворныя слезы г. В. В. Бессель, которая онъ проливалъ въ своемъ докладѣ на всероссійскомъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей въ 1897 г. Онъ говорилъ, что громадный трудъ написать оперу остается у насъ безъ должнаго вознагражденія, вслѣдствіе малочисленности оперныхъ сценъ, а также вслѣдствіе запрещенія спектаклей во время Великаго поста. „Нужно удивляться, восклицалъ патетически г. Бессель, что несмотря на эти невзгоды появляются новыя оперы!“ И вотъ теперь, когда разрѣшили оперы ставить постомъ, г. Бессель сталъ „запрещать“ ихъ ставить въ теченіе цѣлаго года „грозной“ властью своей прокатной библиотеки!.. Въ рендантъ къ нашимъ словамъ, въ „Русск. Листкѣ“ мы находимъ сообщеніе о запрещеніи г. Бесселя Народному дому въ Грузинахъ ставить оперы Римскаго-Корсакова въ виду отсутствія въ этомъ дѣлѣ надлежащаго оркестра. Г. Бессель сообщаетъ, что инструментовка Римскаго-Корсакова, весьма изящная и тонкая, не рассчитана на исполненіе на открытой сценѣ и на скромный оркестръ.

Насъ здѣсь интересуеетъ еще одинъ вопросъ: со-

Издательство
А. С. Свистуновъ
СПБ.

вмѣщеніе въ одномъ лицѣ или вѣрнѣе—въ одной нотной лавкѣ, агентуры по разрѣшенію постановокъ и изданій нотъ оперъ. Выходитъ такъ: авторскаго вознагражденія причитается столько-то, г. Бессель же можетъ это вознагражденіе удвоить или утроить (въ свою пользу, конечно), навязывая свои ноты. А между тѣмъ отъ того, что фирма Бессель требуетъ „прокатныхъ“ 40 руб. отъ спектакля, авторскій гонораръ наслѣдниковъ Рубинштейна не увеличивается, а уменьшается, потому что кому же охота при такихъ расходахъ умножать число представлений?..

Счастье русской оперной сцены, что въ руки этой фирмы попали лишь немногія оперы, и при томъ, за малыми исключеніями, далеко не репертуарныя. Вѣдь тутъ мы имѣемъ дѣло прямо съ кабалой. Еще хорошо, что фирма Бессель торгуетъ только „прокатомъ“ нотъ. Ну, а если бы она отдавала на прокатъ еще костюмы, аксессуары, трико и кромѣ того, арендовала бы уборныя? Вѣдь это все оплачивалось бы въ тридорога и составляло бы монополію фирмы, потому что въ случаѣ отказа не давалось бы разрѣшенія на постановку оперъ.

Мы, знаемъ, что намъ сейчасъ поставятъ примѣръ Рикорди, Сонцоньи и разныхъ лейпцигскихъ фирмъ, которыя приобрѣтаютъ отъ авторовъ оперы на правахъ собственности, а потомъ всячески эту собственность эксплуатируютъ. Но во-первыхъ, мы и тутъ не находимъ ничего хорошаго, а во-вторыхъ, Рикорди и Сонцоньи что нибудь и для композиторовъ дѣлаютъ и для оперныхъ сценъ. Торговья фирмы въ тоже время и музыкальная академія, чего никоимъ родомъ нельзя сказать о нашихъ перекупщикахъ. Даже дешевыхъ общедоступныхъ партитуръ не издають, какъ въ Германіи.

На дняхъ въ одной петербургской газетѣ („Бирж. Вѣдом.“) сообщалось о письмѣ, подписанномъ 8 служащими въ увеселительномъ петербургскомъ „заведеніи“ и рисующемъ довольно грустную картину тѣхъ условий, которыми обставлена дѣятельность мелкихъ театралныхъ сошекъ. Тутъ и непомѣрно большіе штрафы за малѣйшую провинность, и полный произволъ, и микроскопическіе оклады, при громадномъ физическомъ трудѣ,—ежедневныхъ утреннихъ репетиціяхъ и вечернихъ спектакляхъ, и деспотическое правленіе режиссера, на котораго нигдѣ не найдешь управы, и „бенефисные поборы“, принудительная подписка на торжество „большихъ и маленькихъ актеровъ сцены“.

Нельзя не согласиться, что отсутствіе всякой инспекціи въ этой области—даетъ большой просторъ злоупотребленіямъ.

Надо же какъ нибудь урегулировать условія службы и „малыхъ сошекъ“, для которыхъ и контрактовъ никакихъ не существуетъ. Обыкновенно статисты и статистики, а иногда и выходные актеры, служащіе театралнаго контроля и пр. служатъ на основаніи словеснаго договора, исчерпывающагося словами: „хочешь служи, а не хочешь убирайся“... Отсюда полный произволъ лицъ „власть имущихъ“. Провинился, оштрафовали на сколько хотѣли; заявилъ протестъ—пошелъ на всѣ четыре стороны... И жаловаться не кому, и управы искать негдѣ...

Если же существуетъ контрактъ, то воистину „драконовскій“. „Нормальный контрактъ“, выработанный для артистовъ, замѣненъ здѣсь ненормально-чудовищнымъ подчиненіемъ служащаго.

Думаемъ, что слѣдовало бы выработать какой-нибудь нормальный контрактъ и для низшаго состава сценическихъ дѣятелей, для технического персонала сцены и т. д. Они-то, эти безотвѣтственныя сошки,

еще болѣе нуждаются въ попечительномъ надзорѣ, чѣмъ мелкіе актеры, ибо еще меньше по калибру.

Обращаемъ вниманіе читателей на замѣтку „Язы музыкальнаго образованія“, касающуюся нашихъ безконтрольно существующихъ школъ, рассчитанныхъ нерѣдко на дилетантское легковѣріе публики. Съ нѣкоторыхъ поръ, при разрѣшеніи театралныхъ школъ, принято было запрашивать Театралное Общество. Это мѣра, безспорно, очень полезная, но, къ сожалѣнію, она не всегда выдерживается. Такъ, недавно открыты „оперно-драматическіе классы“, относительно которыхъ Театралное Общество не было запрошено. Было бы желательно, чтобы хотя эта процедура выполнялась неукоснительно.

Разоблаченіе музыкально и театрално-педагогическихъ аферъ мы считаемъ дѣломъ необходимымъ, и просимъ читателей сообщать намъ извѣстныя имъ факты.

Изъ труппы Народнаго Дома къ 1 сентября должна была быть уволена (вслѣдствіе сокращенія состава) г-жа Б., прослужившая въ Попечительствѣ четыре года. Братъ г-жи Б., морякъ, погибъ на крейсерахъ „Рюрикъ“, и семья его, пользовавшаяся его поддержками, осталась безъ всякихъ средствъ. Артисты Попечительства, подали просьбу объ оставленіи г-жи Б. на дальнѣйшей службѣ. Мы не сомнѣваемся, что В. П. Погожевъ и А. Я. Алексѣевъ оцѣнятъ эту отзывчивость товарищей. Сестра одного изъ героевъ „Рюрика“ не можетъ не вызвать участія къ себѣ въ сердцахъ русскихъ людей.

Обращаемъ вниманіе сценическихъ дѣятелей на учащающіеся случаи отказа отъ договора замужнихъ актрисъ, въ слѣдствіе запрещенія мужа. Такъ, недавно г-жа Атрофимовичъ отказалась на этомъ основаніи поѣхать къ Вольскому въ Иркутскъ. Для дѣйствительности договора замужней необходима на контрактѣ „скрѣпа мужа“. *Dura lex sed lex.*

Мы получили слѣдующее, не лишнее интереса, письмо.

Въ театралныхъ отдѣлахъ столичныхъ газетъ часто приходится встрѣчать выраженія „провинціальное отношеніе къ дѣлу“, „провинціальная постановка“, „заурядный провинціальнѣй актеръ“ и т. п. Всѣ эти эпитеты гг. столичные рецензенты употребляютъ, когда желаютъ (по ихъ мнѣнію) „болно уколоть“ кого-либо изъ исполнителей столичныхъ сценъ, совершенно забывая, что въ провинціи „Вавилское“ отношеніе къ дѣлу давно исчезло. Провинціальная публика строже смотритъ на дѣло театра, чѣмъ столичная. Въ столицѣ часто идутъ въ театръ только затѣмъ, чтобы убить время, совершенно не интересуясь ни составомъ исполнителей, ни ихъ исполненіемъ, ни репертуаромъ. Въ провинціи, наоборотъ, внимательно слѣдятъ за тѣмъ, „что“ играютъ, „какъ“ и „кто“ играетъ. Въ провинціи достаточно заявленія десятка театралныхъ „завсегдатаевъ“ о какой-либо замѣнѣ, чтобы предприниматель поспѣшилъ исполнить это желаніе, ибо иначе около десятка недовольныхъ скоро окажутся сотни, и надежды на хорошіе сборы рухнутъ. Я не говорю уже, что репертуаръ А. Чехова, М. Горькаго въ провинціи, стараніями „заурядныхъ“ актеровъ, привился и сдѣлался желаннымъ гораздо раньше Петербурга. Правда, провинціальная постановка „иногда“, и только въ небольшихъ городахъ, можетъ быть нѣсколько *блѣднѣе и точнѣе столичныхъ*, но за то *всегда тщательнѣе и аккуратнѣе.*

Въ столицѣ привилось веденіе дѣла на такъ называемой „разовой системѣ“, при чемъ, предлагаютъ „обойтись“, по возможности, безъ ролей и „одной“ да и то „не полной“ репетиціей... Завтра для другой пьесы возьмутъ другихъ исполнителей. А сборъ?.. И сборъ завтра будетъ: вѣдь публика завтра будетъ другая... Ничего подобнаго въ провинціи быть не можетъ; тамъ нечего надѣяться, что завтра будетъ публика другая,—тамъ публика одна, и если сегодня она ушла недовольная—завтра не будетъ никакой. Можно ли поэтому въ провинціи относиться къ дѣлу непорядочно, не искренно, если каждый изъ насъ знаетъ, что еще далеко до сѣзда труппы въ городъ идутъ горячіе толки, споры о составѣ, репертуарѣ, и пр., когда сознаешь, что весь интересъ публики, передъ сезономъ сосредоточился на театрѣ и его труженикахъ.

Такова разница между „зауряднымъ провинціальнымъ“ и „зауряднымъ столичнымъ“ актеромъ. Не обидно ли поэтому, что „заурядный провинціальнѣй актеръ“, какъ слово бранное, появляется на страницахъ столичныхъ газетъ.

Провинціальнѣй актеръ *Николай Немезидинъ.*

ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА ГЕРМАНИИ *).

II.

Он владѣютъ классическимъ репертуаромъ, безъ котораго не обходится ни одна серьезная сцена Германіи, но въ то же самое время слѣдятъ и за текущими новинками своей родной драмы, противъ чего упорно возстаютъ многіе русскіе преподаватели драматическаго искусства, утверждающіе, что молодежь нельзя подпускать къ такимъ произведеніямъ, которыя являются отраженіемъ новыхъ, не установившихся теченій въ области драмы. Но если подумать хорошенько, то окажется, что надо поступать какъ разъ наоборотъ. Дѣло въ томъ, что, внѣ всякаго сомнѣнія, съ наибольшимъ интересомъ, а стало быть и успѣхомъ, можетъ ученикъ работать надъ такой ролью, которая близка его сердцу и въ которой онъ находитъ отраженіе своихъ собственныхъ мыслей и чувствъ. А вѣдь ученики-то и принадлежатъ какъ разъ къ той самой молодежи, которая въ лицѣ своихъ наиболѣе даровитыхъ представителей и создала новую драму. Поэтому, смѣю думать, что всякаго ученика гораздо скорѣе захватятъ «Одинокіе» Гауптмана, чѣмъ какіе-нибудь «Молодые супруги» Грибоѣдова или «Своя семья или замужняя невѣста» кн. Шаховскаго. Вотъ отъ такихъ устарѣлыхъ пьесъ, имѣющихъ чисто антикварное значеніе и свободенъ репертуаръ нѣмецкой школы и ея примѣръ въ данномъ случаѣ вполне заслуживаетъ подражанія, между тѣмъ какъ у насъ существуетъ рядъ пьесъ, которыхъ нигдѣ и не увидишь, кромѣ ученической сцены.

Учитель выкапываетъ такіе раритеты для того, чтобы поразить весь міръ своей сверхъестественной ученостью, а ни въ чемъ неповинные ученики должны работать надъ пьесами, которыя ни съ какой стороны не могутъ ихъ заинтересовать и никогда имъ не пригодятся. Пора бы, кажется, придти и преподавателямъ драматическаго искусства къ тому заключенію, что школь пригоденъ только классиче-

скій репертуаръ, какъ основа, и затѣмъ современная художественная драма, какъ та пища, которая лучше всего можетъ удовлетворить художественные запросы ихъ учениковъ. А всякіе Аблесимовы, Плавильщиковы, Шаховскіе, Хмѣльницкіе, Шпажинскіе, Владыкины и т. п. менѣе всего могутъ напитать юную душу, въ которой еще не угасъ живой огонь и которая еще не промѣняла искусства на археоло-

„Альфредъ де-Мюссе и Жоржъ Зандъ“.

(Живая картина, поставленная въ Парижскомъ артистическомъ клубѣ, по случаю празднованія 100-лѣтія рожденія знаменитой писательницы).

гію. Какъ хорошо было бы, если бы въ этомъ отношеніи примѣръ нѣмецкихъ театральныхъ школъ оказался заразительнымъ!

Пьесы, списокъ которыхъ приведенъ выше, конечно, не всѣ были цѣликомъ пройдены и разучены въ одинъ учебный годъ: это можно было бы осуществить только при самомъ поверхностномъ отношеніи къ дѣлу и безъ всякой пользы. Разучивалась отдѣльнымъ ученикомъ вся роль цѣликомъ, но исполнял онъ такой только изъ нея отрывокъ, въ которомъ можно было бы уловить всѣ ея наиболѣе характерныя черты. При этомъ необходимо отмѣтить еще одну особенность нѣмецкой постановки дѣла. У насъ во всѣхъ театральныхъ школахъ уста-

*) См. № 33.

новленъ такой обычай, въ силу котораго на первомъ курсѣ учениковъ не подпускаютъ къ пьесамъ, а весь первый годъ занимаютъ одной декламацией. Такой порядокъ оправдываютъ тѣмъ соображеніемъ, что будто бы необходимо ученику сначала усвоить отдѣльные элементы драматическаго искусства, и только во всеоружіи знакомства съ этими элементами достоинъ онъ войти въ самое святилище и начать разучивать роль... ну въ лучшемъ случаѣ полового изъ 2-го акта «Ревизора». Только въ этомъ году въ одной изъ театралныхъ школъ рѣшили ученикамъ перваго курса давать играть наравнѣ съ учениками остальныхъ курсовъ. Опытъ далъ вполне приличные результаты и, откровенно говоря, на переходномъ экзаменѣ первокурсники играли нисколько не хуже своихъ «вооруженныхъ» элементами старшихъ товарищей. Это, конечно, не помѣшало остальнымъ преподавателямъ съ ужасомъ глядѣть на революціонера и предрекать его ученикамъ полную гибель. Оказывается, однако, что «революционеръ» только осмѣлился насадить въ Петербургѣ обычай, который уже давнымъ давно привился въ Берлинѣ, гдѣ отъ этого до сихъ поръ никто, слава Богу, не погибъ. Нѣмецкіе авторитеты держатся того мнѣнія, что, какъ плавать можно выучиться только на водѣ, такъ и игрѣ можно выучиться только на сценѣ, всѣ же хваленые «элементы», на усвоеніе которыхъ у насъ тратится одна треть всего курса, какъ бы они сами по себѣ полезны ни были, нисколько не научаютъ актера тому, что для него важнѣе всего: умѣнію свободно держаться на сценѣ. Поэтому въ нѣмецкой школѣ ученику чуть ли не на другой день даютъ роль. Конечно, онъ съ ней не справляется и играетъ ее очень скверно, но это никого не пугаетъ, потому что всѣ заранее знаютъ, что иначе быть не можетъ. За первую роль слѣдуетъ вторая и т. д. и если ученикъ имѣетъ хоть искру таланта, то съ каждой новой ролью его исполненіе становится все лучше и къ концу курса онъ достигаетъ уже вполне приличныхъ результатовъ. Зато ни одинъ годъ не пропадаетъ даромъ, а главное, при такой системѣ школа идетъ на встрѣчу самому завѣтному желанію учениковъ. Вѣдь всякій, кто по призванію идетъ въ театральную школу, почти больше всего хочетъ, конечно, играть. Каждый преподаватель театральной школы имѣетъ случай тысячу разъ убѣждаться въ томъ, какъ сильно рвутся учащіеся на сцену и этимъ стремленіемъ надо воспользоваться въ интересахъ дѣла, тогда какъ одна техника можетъ въ значительной степени охладить пылъ учащагося. Но и техника въ нѣмецкой школѣ не страдаетъ отъ того, что ей одной не отводится весь первый курсъ. Когда я рассказывалъ въ Германіи о томъ, что у насъ въ большинствѣ школъ дикціей и декламацией учащіеся занимаютъ только на первомъ курсѣ, то нѣмцы проникались самыми высокими благоговѣніями передъ педагогическими талантами нашихъ преподавателей, которые могутъ въ одинъ годъ добиться приличныхъ результатовъ. Они считаютъ технику настолько трудно усвоиваемой, что занятія ею ведутся непрерывно въ теченіе всего курса параллельно съ упражненіями собственно въ сценическомъ искусствѣ, а затѣмъ и по выходѣ изъ школы всякій уже самъ продолжаетъ эти занятія, такъ какъ иначе его голосъ непремѣнно поддается времени и потеряетъ то, что дала ему школа. Какое важное значеніе придаютъ въ нѣмецкой школѣ декламации, лучше всего показываетъ то, что тамъ въ составъ выпускнаго испытанія, наряду съ драматическимъ спектаклемъ, входитъ и публичное испытаніе въ декламации, что у насъ, кажется, еще нигдѣ не примѣняется.

У насъ всѣ упражненія въ драматическомъ искусствѣ ведутся на собственныхъ «школьных» сценахъ, размѣры которыхъ нерѣдко немногимъ превышаютъ размѣры чайнаго блюдечка, такъ что учащимся на спектаклѣ весьма часто приходится обнаруживать ловкость дрессированныхъ слоновъ, танцующихъ на бочкѣ. Обвинять въ томъ содержателей школъ, конечно, нельзя въ виду того, что содержаніе драматической школы, правильно поставленной, обходится такъ дорого (ниже я коснусь этого важнаго вопроса отдѣльно), что директору школы неоткуда взять средства для найма достаточно просторнаго помѣщенія со всѣми необходимыми приспособленіями.

Однако нельзя закрывать глаза на то, что малые размѣры школьной сцены очень вредятъ дѣлу преподаванія. Ученикъ не можетъ давать никакого сильного звука, необходимаго на настоящей сценѣ, отсюда привычка играть на сценѣ на тѣхъ же нотахъ, на которыхъ онъ говоритъ въ обыденной жизни. Зрителя его не слышно, какъ бы тонко онъ ни отдѣлывалъ свои реплики, его работой можетъ наслаждаться только одинъ суфлеръ. Всякій актеръ, изъ школы попавшій на сцену, можетъ рассказать о томъ громадномъ трудѣ, который ему пришлось затратить, прежде чѣмъ его голосъ перестали заглушать остальные актеры. Отражается это и на игрѣ начинающихъ актеровъ, потому что размѣры школьной сцены пріучаютъ ихъ вести сцену на близкомъ разстояніи съ своимъ партнеромъ и поэтому режиссеру приходится долго биться надъ тѣмъ, чтобы пріучить ихъ вести роль на разстояніи, соответствующемъ размѣрамъ настоящей сцены. Затѣмъ въ настоящее время публика требуетъ отъ театра жизненнаго исполненія массовыхъ сценъ и къ этому школа, конечно, тоже должна хоть отчасти приготовлять своихъ питомцевъ, что невозможно при микроскопическихъ размѣрахъ школьной сцены. Вотъ, между прочимъ, одна изъ причинъ, почему въ нашихъ школахъ обыкновенно отводится такъ мало мѣста и времени историческому, а стало быть и классическому репертуару.

Какъ слѣдовало ожидать, нѣмцы счумѣли устранить и это затрудненіе самымъ удачнымъ образомъ: школа вошла въ соглашеніе съ театромъ, который, больше чѣмъ кто-нибудь, заинтересованъ въ томъ, чтобы преподаваніе драматическаго искусства было поставлено правильно.

Въ Германіи никакихъ «школьных» сценъ въ помѣщеніи самой школы нѣтъ, а учащіеся въ часы отведенные для упражненій въ драматическомъ искусствѣ идутъ не въ школу, а въ настоящій театръ, уступающій, по договору, часы, свободные отъ репетицій и спектаклей. Въ Берлинѣ, гдѣ въ каждой части города есть много частныхъ театровъ, очень легко найти театръ вблизи школы; за гостеприимство приходится платить очень мало: только за электричество и прислугѣ театра. Такъ школа Рейхеля прежде пользовалась для этихъ цѣлей театромъ «Uranis», а также сценой Deutsches Theater; впоследствии же она перешла въ ближе отъ школы находящійся Theater des Westens, владѣльцамъ котораго за сезонъ 1903—1904 было уплачено школой, какъ мнѣ сообщилъ ея директоръ Friedrich Maest, всего на всего 700 марокъ. Надо принять еще въ расчетъ, что благодаря тому, школа не затратила ни копѣйки на оборудованіе и содержаніе своей «школьной» сцены. Думаемъ, что и у насъ найдутся частные театры, которые пустятъ въ свои стѣны школу безъ особой для себя денежной выгоды. Театры должны сами сознать всю пользу для себя же въ правильной постановкѣ преподаванія драма-

тического искусства. Каждый антрепренеръ жалуется на то, что нѣтъ хорошихъ актеровъ, и въ то же самое время самъ палецъ о палецъ не ударить для того, чтобы помочь созданію кадра подготовленныхъ и надежныхъ актеровъ.

Проф. Б. Варнеке.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ УЧРЕЖДЕНІЮ ПОХОРОННОЙ (СТРАХОВОЙ) КАССЫ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

II.

Еще нѣкоторыя детали будущей кассы.

Въ кассѣ литераторовъ, которую мы беремъ за образецъ, въ случаѣ смерти или инвалидности, отъ участниковъ

соотвѣтственной группы требуются каждый разъ особыми повѣстками обязательные платежи, для которыхъ назначается *двухмѣсячный льготный срокъ*. Однако эти взносы можно замѣнить такъ называемыми нормированными взносами. Передъ началомъ года по каждой группѣ исчисляется размѣръ единовременнаго взноса за весь годъ по каждому разряду, причемъ касса беретъ на себя обязательство ни въ какомъ случаѣ не требовать отъ участника, избравшаго нормировку, больше того, что было назначено передъ началомъ года, хотя-бы касса въ дѣйствительности выплатила за этого участника болѣе его нормированнаго взноса.

Основной капиталъ кассы, вѣрнѣе—расходный, въ основаніе котораго будутъ положены, во-первыхъ, единовременные взносы при вступленіи членовъ, а во-вторыхъ, десятипроцентныя прибавленія при отдѣльныхъ взносахъ, — можетъ быть увеличиваемъ и разными путями. Напр., устройствомъ литературныхъ вечеровъ, концертовъ, спектаклей, въ которомъ ближайшее и, разумѣется, безвозмездное участіе будутъ принимать сами члены

кассы; привлеченіемъ добротныхъ жертвователей и проч.

Мы упомянули объ образованіи пенсіоннаго капитала. Конечно, нужно много времени, чтобы образовался пенсіонный капиталъ. Но самая мысль объ обезпеченіи актера на случай старости не такъ неосуществима, какъ кажется съ перваго взгляда. А. Е. Молчановъ нѣсколько лѣтъ назадъ очень былъ заинтересованъ этою мыслью. По этому поводу были наведены весьма любопытныя справки. Такъ, одно изъ страховыхъ обществъ на предложеніе выяснитъ условія страхованія пенсій, отвѣтило, что оно не прочь страховать актеровъ *на дожитіе* группами. Имѣлся ввиду столь чаемый Союзъ сценическихъ дѣятелей, въ которомъ число членовъ будетъ поддаваться учету. Общество соглашалось выдавать пенсіи сценическимъ дѣятелямъ, прослужившимъ на сценѣ не менѣе 25 лѣтъ и пробывшимъ въ Союзѣ не менѣе 10 лѣтъ. Размѣръ пенсій —

600 руб. въ годъ. Взносы въ общество — сравнительно незначительныя — должно производить за цѣлыя группы правленіе Союза.

Мы думаемъ, что когда въ похоронной кассѣ сценическихъ дѣятелей составится группа, напр., въ 500 членовъ, то то-же страховое общество не откажется на тѣхъ-же условіяхъ (25 лѣтъ дѣятельности на сценѣ и 10 лѣтъ пребыванія въ кассѣ) за сравнительно небольшіе ежегодные взносы гарантировать пенсіи членамъ кассы. Нѣсколько-же лишнихъ рублей, потребныхъ для образованія ежегоднаго групповаго взноса въ страховое общество, не лягутъ тяжелымъ бременемъ на бюджетъ участниковъ кассы. Нѣкоторыя, едва-ли ощутительныя лишенія вознаграждаются сознаниемъ, что на старости будетъ кусокъ хлѣба.

Впрочемъ, все это — проекты будущаго. Пока-же необходимо разъяснить слѣдующихъ два основныхъ принципа будущей кассы: 1) нуженъ ли цензъ для вступленія въ кассу, и 2) до какого предѣльнаго возраста можно записываться въ члены кассы?..

Въ кассѣ литераторовъ существуетъ цензъ, но его тяжело ни въ коемъ случаѣ назвать нельзя. Въ кассу принимаются посредствомъ закрытой баллотировки въ общихъ собраніяхъ ея литераторы и ученые. Литературный и научный цензъ обсуждается въ Правленіи кассы. Случайное сотрудничество не даетъ права на вступленіе въ кассу.

Конечно въ члены кассы сценическихъ дѣятелей могутъ быть принимаемы только *сценические дѣятели*. Но что подразумѣвать подъ сценическимъ дѣятелемъ? Актеръ профессиональ, любитель, режиссеръ, антрепренеръ и суфлеръ? Оркестровые музыканты, хористы, статисты?.. Наконецъ, къ намъ поступаютъ заявленія о желаніи поступить въ члены кассы отъ театральныя критиковъ и драматурговъ. Считать ли и ихъ сценическими дѣятелями?

Когда въ Москвѣ въ 1900 г. выработывался проектъ Союза сценическихъ дѣятелей, то подъ понятіе „сценическихъ дѣятелей“ были подведены всѣ тѣ, кто имѣетъ хотя какое-либо отношеніе къ театру: актеры, музыканты, парикмахеры, статисты и пр. и пр. Тогда „Театръ и Искусство“ возставало противъ столь широкаго доступа въ Союзъ, ибо союзъ такое учрежденіе, которое могло-бы фактически контролировать дѣятельность своихъ сочленовъ и своимъ престижемъ поднять упавшее званіе актеровъ. Иначе говоря, Союзъ—есть учрежденіе, въ которое могутъ допускаться только избранныя. Иное дѣло похоронная касса.

Это учрежденіе—экономическое, благотворительное и чѣмъ въ немъ будетъ больше членовъ—тѣмъ лучше. При оцѣнкѣ правъ кандидата въ члены кассы нужно имѣть въ виду не столько сценическія заслуги, и даже не строго профессиональный характеръ, сколько постоянство, въ предѣлахъ извѣстнаго періода времени, его сценическаго труда. Кассѣ, разумѣется, важно имѣть въ своемъ составѣ выдающихся дѣятелей, но гораздо больше въ ней нуждаются скромные и нерѣдко безвѣстные труженики.

Поэтому, думается въ кассу сценическихъ дѣятелей слѣдовало-бы принимать всѣхъ, чья дѣятельность *такъ или иначе* связана съ театромъ, хотя-бы въ теченіе двухъ лѣтъ.

Другое, еще болѣе широкое, рѣшеніе вопроса—право всякаго члена Театральнаго Общества быть членомъ кассы. Однако такое сляніе на началѣ взаимопомощи основанной кассы съ Театральнымъ Обществомъ, по составу членовъ

Новые артисты театра Корша.

Р. А. Карелина-Раичъ.

А. И. Аркадьевъ.

Новые артисты театра Корша.

И. В. Мандражи.

Б. С. Борисовъ.

учрежденіемъ благотворительнымъ, имѣетъ и свои неудобства. Между благотворителемъ, жертвующимъ въ пользу учрежденій Театрального Общества, и сценическимъ дѣятелемъ нѣтъ товарищескихъ отношеній. Если же касса будетъ имѣть задачей также и выдачу пенсій, то участіе въ ней лицъ, неимѣющихъ на пенсію правъ, становится еще болѣе неудобнымъ. Въ то-же время слѣдуетъ признать, что распространение права участвовать въ ассѣ на всѣхъ членовъ Театрального Общества сразу обезпечило-бы значительный притокъ всеобщихъ взносовъ. Этотъ вопросъ мы считаемъ едва-ли не самымъ важнымъ, и было-бы весьма желательно, чтобы читатели на него отозвались.

В. Л.

СЕСТРА-АКТРИСА.

Намъ прислана изъ Харбина фотографія актрисы Юліи Александровны Чаровой (Овчаровой), въ костюмѣ сестры милосердія, при слѣдующемъ трогательномъ письмѣ, за подписью корреспондента Елкина:

«Юлія Александровна, жена артиллерійскаго офицера, на сцену поступила въ 1900 г. къ А. А. Карамзину, слѣдующій сезонъ служила въ гастрольной поѣздкѣ, на роляхъ ingénue dramatique, а слѣдующіе два сезона служила на томъ же амплуа въ Харбинѣ, гдѣ неизмѣнно пользовалась любовью публики. Теперь поступила въ отрядъ Краснаго креста и работаетъ въ 3 полевомъ госпиталѣ, въ офицерскомъ баракѣ.

Прилагаю при семъ и стихи, которые написаны этой кроткой труженицѣ, отдавшей все для блага Россіи, ея же больными и ранеными, за которыми она, съ объявленія войны, такъ самоотверженно ухаживаетъ:

Тиха, кротка, нетороплива,
Она—вся символъ доброты.
Работы трудной, кропотливой
Святой духовной простоты.
Мнѣ часто приходилось видѣть
Изящныхъ, раздушенныхъ дамъ,
И не желая ихъ обидѣть,
За нихъ немного я отдамъ
Когда сравню, сестра, съ тобою,
Съ тобой—терпѣнья образецъ,
Съ тобой, не знающей покоя!
Тебя не чтитъ одинъ глупецъ.

Теперь ты жизнь намъ посвятила,
Забывъ про блескъ сценическихъ
утѣхъ.

Душевной красотой насъ всѣхъ ты
озарила...

Дай Богъ тебѣ въ сто кратъ сцени-
ческой успѣхъ!!

Надѣмся, что многоуважаемая редація не предастъ по смѣянью нашихъ искреннихъ чувствъ, по отношенію къ уважаемой нами сестрѣ, съумѣвшей такъ искренно забыть на время о сценѣ съ пожинаемыми на ней лаврами и служить намъ вполне самоотверженно!

Стихи очень просимъ помѣстить въ одномъ изъ номеровъ Вашего журнала, а также и наши фамиліи, написанныя на карточкѣ, полнымъ комплектомъ офицерскаго барака».

Приводимъ полный комплектъ подписей, хотя не ручаемся, что фамиліи нами прочитаны вѣрно и что не сдѣлали пропусковъ:

Подъесаулъ Кагуровъ, штабсъ-капитанъ Андрей Петровичъ Мухинъ, врачъ С. Юркевичъ, врачъ Веніаминъ Кацъ, врачъ М. Воржанскій, хорунжій Поповъ, врачъ Томановскій, подъесаулъ Бочкаревъ, поручикъ Вашекидтъ, Вл. Корниловъ; имѣются еще три подписи, но, къ сожалѣнію, совсѣмъ неразборчивыя.

Глубоко-трогательное письмо это пришло очень кстати. Не далье, какъ на-дняхъ, намъ передали грустную исторію о томъ, какъ одна артистка, г-жа Э., съ начала войны рѣшившая отправиться на войну въ качествѣ сестры милосердія и ради этой высокой цѣли въ теченіе полугода проходившая курсъ поданія помощи во всякаго рода лазаретахъ и баракахъ, заразныхъ и незаразныхъ, внезапно потерпѣла неудачу, и уже зачисленная въ отрядъ Краснаго креста, принуждена была выслушать отъ дамы-патронессы нѣсколько ничѣмъ не вызванныхъ, нисколько не мотивированныхъ обидныхъ замѣчаній, едва

только та узнала, что г-жа Э.—артистка. Такъ и не поѣхала бѣдная г-жа Э. на войну; пропали даромъ и труды ея, и надежды; осуждены заглохнуть ея благіе порывы...

Такъ вотъ почему особенно дорого намъ письмо, присланное изъ далекаго офицерскаго барака, и эти милые, неуклюжіе, безыскусственные стихи. Мы не потеряли надежды, что дама-патронесса прочтетъ это письмо и пожалѣетъ о легкости, съ которой судить о сестрахъ-актрисахъ...

Привѣтъ сестрѣ-актрисѣ на Дальнемъ Востокѣ, и многимъ о которыхъ мы не знаемъ!

ЯЗВЫ МУЗЫКАЛЬНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

I.

Августъ—самое горячее время для нашихъ музыкальныхъ школъ. Въ Петербургѣ ихъ множество. Теперь вездѣ учатъ музыкъ. Въ какомъ домѣ нѣтъ рояля? Въ какомъ домѣ нѣтъ пѣвца или пѣвицы?

Нужно ли говорить о томъ, что въ большинствѣ нашихъ музыкальныхъ школъ дѣло поставлено крайне печально? Единственная цѣль—залучить побольше учениковъ. Отсюда зазывательныя рекламы, аршинныя вывѣски и списки артистовъ, якобы взявшихся руководить занятіями въ данной школѣ. Развѣ не характеренъ примѣръ изъ прошлогодней практики курсовъ г. Поллака? Руководителемъ опернаго класса на этихъ курсахъ былъ объявленъ извѣстный артистъ А. М. Давыдовъ, затѣмъ незамѣтно сіе громкое имя замѣнили фамиліей г. Карелина, артиста императорскихъ артистовъ, а на программахъ состоявшагося ученическаго вечера значилось, что опернымъ классомъ завѣдуетъ и «оперные отрывки разучены подъ уководствомъ В. Б. Поллака».

Безобразіе всего обстоитъ дѣло въ классахъ пѣнія. Было время, когда у насъ были настоящие профессора пѣнія, съ правильной одинаковой методой, профессора съ солидной, педагогической—подготовкой, пѣвцы съ большими именами. Они дали плеяду выдающихся артистовъ. Кто же учителя въ наше время? Кто эти люди, громко именующіе себя профессорами пѣнія и сцены? Въ лучшемъ случаѣ это забраванные италианцы, второстепенные пѣвцы и пѣвицы, оставшіеся не у дѣлъ, а затѣмъ аккомпаниаторы, хормейстеры, суфлеры, недоучившіеся ученики, средней руки преподаватели. Учатъ они на разные лады и разными способами привлекаютъ моло-

дыхъ голосистыхъ и безголосыхъ учениковъ. При этомъ послѣдніе предпочитаютъ, какъ люди по большей части состоятельные. Разумѣется, всѣ ученики завѣряются въ томъ, что они будущіе Патти и Мазини и только на этихъ курсахъ, а не на иныхъ, имъ можетъ быть дана надлежащая шлифовка, голосъ будетъ поставленъ «въ голову, а не въ грудь». Бѣдняжки вѣрятъ, мечтаютъ, считаютъ себя будущими знаменитостями и кладутъ иногда послѣднія деньги въ объемистые карманы самозванныхъ профессоровъ. За послѣдніе годы накопилось много драгоцѣнныхъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ музыкальныхъ школахъ и, пожалуй, своевременно было бы обнародовать нѣкоторыя изъ нихъ. Можетъ быть, это побудитъ учредить какой нибудь надзоръ. Нельзя ли этихъ «профессоровъ» хотя бы заставить держать экзамены по педагогикѣ пѣнія, по сольфеджіо и по теоріи музыки? Вѣдь, зачастую они сами не знаютъ, въ какомъ тонѣ написано музыкальное произведеніе. Пускай бы этихъ лицъ заставили представлять въ какую-нибудь музыкальную комиссію, вмѣстѣ съ сочиненіемъ на тему о преподаваніи вокальнаго и фортепианнаго искусства, свое curriculum vitae, чтобы знать хотя, кто они такіе, и сами-то гдѣ учились? Можно представить, какъ быстро порѣдѣли бы ряды «профессоровъ», если бы введена была эта мѣра! Помнится, на одномъ изъ свѣздовъ сценическихъ дѣятелей поднимала этотъ же вопросъ извѣстная оперная артистка г-жа Салина, но ея голосъ остался «вопіющимъ въ пустынь». Какъ знать, можетъ быть «рядъ сенокъ изъ жизни» окажется дѣйствительно отвлеченныхъ разсужденій доклада почтенной артистки. М. Н.

Ю. А. Чарова.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— П. В. Тумпаковъ внесъ въ капиталъ стипендіи его имени при убѣжищѣ для сценическихъ дѣятелей 1,000 руб., собранные артистами его труппы взаимнѣе бенефиснаго подарка. Въ прошломъ году на тотъ-же предметъ было собрано 1,500 руб., такимъ образомъ капиталъ этотъ составляетъ въ настоящее время 2,500 р.

— Е. П. Карповъ написалъ комедію „Побѣдитель“, которая намѣчена къ постановкѣ въ серединѣ сезона.

— Мы сообщили о высылкѣ хористовъ евреевъ изъ Ростова-на-Дону. Т. О. возбудило ходатайство объ отъѣздѣ этого распоряженія.

— Совѣту Т. О. пришлось на дняхъ разрѣшить принципиальный вопросъ по поводу жалобы одного помощника режиссера на то, что его переобременяютъ писаніемъ афишъ, анонсовъ и программъ, не оставляя свободнаго времени для его прямого дѣла. Какъ извѣстно, это обычная практика провинціального театра. Совѣтъ разъяснилъ, что § 2 договора предоставляетъ подробно выговаривать обязанности, въ случаѣ же отсутствія уговора, помощникъ на основаніи § 10 подчиняется всѣмъ распоряженіямъ режиссера.

— Актеры труппы Козловскаго театра прислали въ Совѣтъ Т. О. письмо съ просьбою „избавить средѣ актеровъ отъ такихъ товарищей“, какъ П. И. О—кій, который систематически занимаетъ деньги направо и налево, подѣ всевозможными предлогами, и у всевозможныхъ лицъ. По переѣздѣ труппы въ Моршанскъ, означенный О—скій отправился въ земскую управу, узналъ адреса мѣстныхъ помѣщиковъ и совершилъ обычное „паломничество“. Совѣтъ постановилъ сдѣлать О—скому, соотвѣтствующее разъясненіе тѣмъ болѣе, что отъ многихъ уполномоченныхъ получены заявленія такого-же рода. Нельзя не отмѣтить заявленія труппы, какъ показатель того, что актеры перестаютъ относиться безразлично къ нравственной физиономіи товарищей.

— 14 августа въ Харбинѣ состоялся концертъ Вяльцевой. Сборъ огромный. Баснословныя цѣны оправдались симпатичной цѣлью. Весь сборъ — въ пользу увѣчныхъ и семействъ убитыхъ нижнихъ чиновъ пограничниковъ. Г-жѣ Вяльцевой устроили бурныя оваціи.

— На дняхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшены курсы композиціи (теоріи музыки) нѣкоего Аббакумова. Курсы намѣрены преслѣдовать удивительно широкія задачи. Кромѣ мѣстной работы въ Петербургѣ будутъ *заочно* обучать желающихъ изъ провинціи. До сихъ поръ заочно въ 10 уроковъ исправляли почерки, теперь оказывается, въ 10 уроковъ исправляютъ кривой слухъ „будущихъ композиторовъ“.

— Приѣздъ въ Варшаву Элеоноры Дузе ожидается нынѣшней зимой въ концѣ октября или въ ноябрѣ.

— Въ наступающемъ сезонѣ, кромѣ оперетки г. Тумпакова въ Панаевскомъ театрѣ, на клубныхъ сценахъ будетъ играть такъ называемая „частная оперетка“, въ составъ труппы которой вошли главнымъ образомъ артисты лѣтнихъ Петербургскихъ садовъ. Инициаторами этого дѣла называютъ г-жу Смолину и г. Свѣтланова и Кубанскаго.

— Новый театръ, подобно Художественному, открывается также „Ивановымъ“. Tout compte chez nous..

— Н. Д. Славянская предпринимаетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ турнѣ за границу, причемъ кромѣ хора и великорусскаго оркестра балалаечниковъ, она везетъ еще труппу драматическихъ артистовъ для постановки — впервые за границей — слѣдующихъ пьесъ: „Русская свадьба“, „Царская нѣвѣста“, „Жизнь за Царя“, „Чародѣйка“, „Аскольдова могила“, „Ванька-ключникъ“, „Сонъ на Волгѣ“, „Каширская старина“ и пр.; причемъ во всѣхъ пьесахъ главныя роли будетъ играть сама Н. Славянская. Турнѣ предполагается главнымъ образомъ по Славянскимъ землямъ, но также по Австріи, Швейцаріи, Голландіи и нѣкоторымъ городамъ Германіи.

— Открытіе „Новой Оперы“ въ театрѣ Спб. Консерваторіи состоится 2 октября. Пойдетъ опера П. И. Чайковскаго „Черевички“ — ни разу не шедшая еще въ Петербургѣ. Дополнительно включена въ репертуаръ опера К. Вейса „Польскій еврей“, весьма эффектная вещь.

— Съ сентября на музыкально-драматическихъ курсахъ *Д. К. Субботиной* возобновляются общедоступные курсы по выразительному чтенію — подѣ руководствомъ арт. Имп. театр. В. В. Пушкаревой-Котляревской, по пѣнію — подѣ руководствомъ А. К. Субботиной и игрѣ на роялѣ — подѣ руководствомъ своб. худ. Н. Н. Булова. Преподавателями драматическаго искусства приглашены: арт. Имп. театр. В. В. Пушкарева и Н. Л. Поповъ, режиссеръ театра В. Ф. Коммисаржевской.

— И. Н. Потапенко закончилъ новую пьесу „Крылья свяаны“. Пьеса эта пойдетъ на Александринскомъ театрѣ и выйдетъ въ изданіи нашего журнала.

* * *

† **А. М. Невскій.** 10 августа скончался одинъ изъ старѣйшихъ артистовъ московскаго Малаго театра Александръ Максимовичъ Невскій (Максимовъ). А. М. Максимовъ родился въ 1842 г. Получилъ образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета и затѣмъ въ медико-хирургической академіи, А. М. впоследствии посвятилъ себя театральной дѣятельности въ качествѣ антрепренера, артиста и режиссера. Помимо того, онъ много занимался переводами для сцены. Ему принадлежатъ переводы наиболѣе извѣстныхъ оперетокъ: „Корневильскіе Колокола“, „Фатиница“, „Гасконецъ“ и др., а также „Кремонскаго скрипача“ Франсуа Коппе. Имъ написано либретто оперы Ю. А. Симона „Пѣснь торжествующей любви“. Продолжительное время А. М. былъ преподавателемъ драматическаго искусства въ училищѣ Филармоническаго Общества. Весьма замѣтна была его дѣятельность также и въ Обществѣ призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ. На службѣ при Императорскихъ театрахъ покойный артистъ находился съ 1882 года, т. е. около 25 лѣтъ. Похороненъ А. М. на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

* * *

† **И. А. Загорскій.** 11 августа скончался въ Екатеринославѣ послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни малорусскій артистъ Иванъ Аникіевичъ Загорскій.

И. А. происходитъ изъ дворянъ Херсонской губ., города Бобринца. Родился 14-го ноября 1858 г. Свою артистическую дѣятельность началъ въ труппѣ Михайлова-Муравьева, затѣмъ служилъ въ Мариуполѣ въ труппѣ Шаповалова, съ 1889 года перешелъ на малорусскую сцену въ труппу М. В. Кропивницкаго, гдѣ подвизался съ успѣхомъ нѣсколько лѣтъ, а съ 1900 года вмѣстѣ съ М. Л. Кропивницкимъ перешелъ въ труппу Н. К. Садовскаго и А. К. Саксаганскаго, гдѣ и продолжалъ свою дѣятельность до болѣзни, т. е. до ноября 1903 года. И. А. пользовался среди товарищей артистовъ вполне заслуженной симпатіей за свое доброе сердце. И. А. на сценѣ пробылъ 20 лѣтъ.

12 августа артисты играющей въ Екатеринославѣ малорусской труппы во главѣ съ представителями ея А. К. Саксаганскимъ, Н. К. Садовскимъ и И. К. Карпенко-Карымъ, хоронили на Севастопольскомъ кладбищѣ своего товарища и сослуживца.

* * *

Московскія вѣсти.

— М. В. Лентовскій снова захворалъ. Больной уже давно страдаетъ сахарной болѣзью; теперь эти страданія осложнились болѣзью сердца и сильнымъ отекомъ ногъ, которыми больной уже почти не владѣетъ. Доктора предписываютъ больному абсолютный покой.

— Ф. И. Шаляпинъ подписалъ контрактъ съ Раулемъ Гюнсбургомъ и будетъ пѣть подѣ его импресарио въ Монте-Карло и Парижѣ за плату по 5,000 за выходъ.

— Въ Художественномъ театрѣ 2 авг. начались репетиціи. Приѣхали К. С. Станиславскій и почти всѣ артисты. В. В. Лужскому поручена постановка метерлинковскихъ пьесъ и комедіи Чирикова „Иванъ Миронычъ“. Съ приѣздомъ В. И. Немировича-Данченко начнутся репетиціи пьесы Ярцева „У монастыря“.

— Балерина Л. А. Рославлева серьезно занемогла повторнымъ острымъ аппендицитомъ. Артистку перевезли въ Цюрихъ, гдѣ она находится въ клиникѣ.

— Г. Е. Ковалевскій серьезно боленъ (параличъ) и прислалъ своему представителю г. Издольскому изъ своего имѣнія близъ Сочи увѣдомленіе, что онъ даетъ ему полномочія вести дѣло или ликвидировать его. Г. Извольскій предложилъ двѣ комбинаціи: или взять провинціальный городъ (по контракту артисты должны играть также и въ провинціи) или заплатить труппѣ двухмѣсячную неустойку (въ 15000 р.), а театръ перейдетъ въ другія руки. Какая изъ комбинацій осуществится — окончательно не рѣшено, но о сдѣлѣ театра уже ведутся переговоры. Такимъ образомъ, безусловно, что въ Интернациональномъ театрѣ драмы г. Ковалевскаго не будетъ. Этого театра уже домогается для оперы, подѣ управленіемъ г. Ипполитова-Иванова, г. Зиминъ, ведущій еще переговоры съ „Аквариумомъ“.

— Г. Сабуровъ до Рождества будетъ играть въ Саратовѣ, а съ Рождества въ „Эрмитажѣ“, въ которомъ до праздниковъ предполагаются опереточные спектакли труппы г. Новикова, намѣреннаго съ Рождества замѣнить труппу Сабурова въ Саратовѣ; въ это опереточное предпріятіе входитъ г. Щукинъ.

— Басъ Осиповъ, пѣвшій въ Частной оперѣ, призванъ изъ запаса на службѣ, на Дальній Востокъ.

— Бывшій артистъ театра Корша, г. Гарскій, отправившійся уже въ дѣйствующую армію прапорщикомъ запаса, и находящійся уже въ пути на Дальній Востокъ, прислалъ своимъ товарищамъ съ пути телеграфное поздравленіе съ началомъ сезона.

— На этихъ дняхъ коммисія производила осмотръ въ пожарномъ отношеніи театрального зала при Бюро. Въ теченіе зимняго сезона здѣсь будутъ даваться спектакли обществомъ любителей искусства и литературы.

— Въ театрѣ Корша упразднили оркестръ.

„Ревизоромъ“ въ утренникъ состоялось 15 августа открытіе сезона въ театрѣ Корша. Этотъ спектакль былъ дебютнымъ для нѣсколькихъ новыхъ членовъ труппы: г. Борисова (городничій), г. Бороздина (Осипъ) и г-жи Живокини (Маріи Антоновны). О новыхъ артистахъ газеты по первому спектаклю высказываются неопредѣленно. Вообще же, „Ревизоръ“ прошелъ неудачно и сбора не сдѣлалъ.

Для перваго выхода новой артистки г-жи Карелиной-Раичъ была поставлена „Карьера Наблюдкаго“. Дебютантка играла роль Нелли. Отзывы сдержанные. Газеты находятъ, что въ лицѣ г-жи Карелиной-Раичъ театръ Корша сдѣлалъ хорошее приобретене. Первой новинкой въ театрѣ Корша была известная пьеса Бріе „Красная мантя“ въ переводѣ К. Ларина. Пьеса очень понравилась. Что же касается исполненія, то всѣ газеты сходятся въ одномъ мнѣніи, что пьеса сыграна очень слабо.

Лучше другихъ г-жа Голубева (жена обвиняемаго). „Но у нея нѣтъ силъ, говорить „Р. Сл.“, чтобы создать изъ положенія Жанетты трагедію. А если нѣтъ силъ дать въ этой роли трагедію, выйдетъ мелодрама. Она и вышла“.

* * *

Съ лишнимъ 40 статистокъ, служащихъ въ Народномъ домѣ, переведены съ годового оклада на разовыя, причемъ 20 изъ нихъ будутъ „заняты“ постоянно, а остальные— лишь изрѣдка. Двадцать „избранныхъ“ по именамъ не названы. Мѣра эта введена ради экономіи. До сихъ поръ статистки получали 20 и 25 рублей въ мѣсяцъ. При разовой системѣ, даже „избранныя“ врядъ ли выработаютъ на кругъ 15 рублей. Одновременно будетъ увеличенъ до прежней нормы балетъ.

Статистки попечительства, надобно замѣтить, специализировались „такъ сказать“ въ своей театральной дѣятельности. Благодаря годовой службѣ, сюда шли всѣ тѣ „полубарышни“, которыя не могли найти никакой другой работы. Теперь онѣ остались въ затруднительномъ положеніи.

На балетную труппу ассигновано по примѣру прошлыхъ лѣтъ 1500 р. въ мѣсяцъ.

* * *

30 августа исполняется 25 лѣтіе сценической дѣятельности Анатоля Максимиліановича Шмидтгофа. А. М. Шмидтгофъ принадлежитъ къ старинному театральному роду. Его прадѣды, дѣды, родители и тетки, какъ со стороны отца, такъ и со стороны матери, служили сценическому искусству въ разныхъ его видахъ, на подмосткахъ драматическихъ и оперныхъ провинціальныхъ театровъ. Отецъ А. М., Максимиліанъ Карловичъ фонъ-Шмидтгофъ, популярный въ свое время актеръ и капель-

мейстеръ по преимуществу, иначе не называвшійся въ закулисномъ міркѣ какъ „Максъ“, былъ талантливымъ и хорошо образованнымъ музыкантомъ. Упомянутый въ запискахъ Самсонова, онъ не забытъ навѣрное и поднесъ своими современниками... Всѣмъ еще, должно быть, понятны его подвиги, за какіе въпрочемъ самъ онъ таковые не считалъ, когда, чтобы выручить товарища бенефицианта, не получившаго къ сроку нотъ къ пьесѣ „Десять невѣстъ и ни одного жениха“ или „Дочь второго полка“, сажился вечеромъ за письменный

А. М. Шмидтгофъ.

(Къ 25-лѣтію сценическ. дѣятельности).

столъ и по одной скрипичной партіи или просто по памяти, оркестровывалъ музыку и утромъ дирижировалъ по готовой едва просохшей партитурѣ, корректурную репетицію... Не забыты и „крылатая“ его слова, каламбуры и рассказы изъ еврейскаго и нѣмецкаго быта, давшие идею и начало продолжателемъ этого жанра въ лицѣ А. И. Гулевича и П. И. Вейнберга. Шутливость и остроуміе всѣми любимаго „Макса“ не покидали его до смертнаго часа... Умирая въ Москвѣ, М. К. пожелалъ перейти изъ лютеранства въ православіе и попросилъ пригласить для миропозанія священника, Мнѣ бы хотѣлось до „воскресенья“— сказалъ онъ,— побыть со своей компаніей, на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Желаніе его было исполнено.

Мать А. М., Екатерина Борисовна Шмидтгофъ, урожденная Піунова, оставила сцену очень недавно. Большую часть своей сценической дѣятельности она провела въ Казани, гдѣ занимала выдающееся положеніе. Служила съ М. Г. Савиной, К. А. Варламовымъ, В. Н. Давыдовымъ, П. М. Медвѣдевымъ.

А. М. Шмидтгофъ первоначальное образованіе получилъ въ

казанской 1-й гимназіи, откуда перешелъ въ самарскую. Въ 1879 г., лѣтомъ, А. М. имѣя уже репутацію опытнаго любителя, былъ приглашенъ участвовать въ спектакляхъ лѣтняго театра въ саду Панаева, въ Казани. Онъ сыгралъ роль Шпрингеля въ „Горькой судьбинѣ“, въ бенефисъ г-жи Черманъ-Запольской и Ваньку въ „Ночномъ“, въ бенефисъ г-жи Струновой. Служившій въ ту пору въ Панаевскомъ театрѣ П. М. Свободинъ указалъ на молодого любителя, бредившаго театромъ, случайно прѣхавшему въ Казань В. И. Кастровскому, искавшему для своей саратовской труппы, на зиму, „водевильнаго любовника“ и простака съ пѣніемъ, и А. М. принялъ предложеніе замѣстить его.

Такимъ образомъ обычные профессора были замѣнены „экстраординарными“ съ Шекспиромъ, Шиллеромъ, Грибоѣдовымъ, Гоголемъ и Островскимъ во главѣ.

30 августа 1879 года состоялся первый дебютъ А. М. въ пьесѣ „Богатырь вѣка“ въ роли Николая Соколенко.

За 25 лѣтъ своего служенія А. М. успѣлъ побывать въ 55 городахъ, исколесилъ всю Россію, при чемъ въ сердцахъ Россіи, Москвѣ, прослужилъ въ театрѣ Ф. А. Корша, восемь лѣтъ.

Въ настоящемъ лѣтнемъ сезонѣ А. М. играетъ въ Псковѣ, въ театрѣ музыкально-драматическаго О-ва, выступая въ роляхъ Фамусова, Счастливецова, Луки Городиначо, Расплюева, Юсова, Подколесина, Лыняева, Курганова, Прибыткова, Ладыжкина, Кучумова и Любимъ Торцова. Юбилейный бенефисъ А. М. состоится 30-го августа, причемъ въ программу будетъ включена одна изъ классическихъ пьесъ русскаго или иностраннаго репертуара и „сцены-монологи“ бенефицианта, въ которыхъ онъ 25 лѣтъ тщетно вышучиваетъ съ живымъ остроуміемъ разныя житейскія несурзности и претенциозность нѣкоторыхъ искусствъ... Увы, у насъ до сихъ поръ сильна „танцующая благотворительность“ и потуги музыкальнаго новаторства. Z.

* * *

Въ пятницу, 13 августа, въ Петергофскомъ Императорскомъ театрѣ состоялся оперный спектакль въ пользу раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ. Шли „Паяцы“ и 3 актъ „Фауста“. Исполнителями явились артисты Новаго Лѣтняго театра, партію же Маргариты пѣла артистка кievской оперы г-жа Бронская. Петербургъ не слыхалъ этой талантливой пѣвицы года три. Попржежнему г-жа Бронская чаруетъ своимъ красивымъ голосомъ и доставляетъ большое удовольствіе осмысленной передачей роли. Успѣхъ пѣвица имѣла большой.

М. Н.

* * *

Новый лѣтній театр. Сезонъ заканчивается здѣсь хорошими дѣлами. Бенефисы и гастроли г. Шалапина даютъ переполненные сборы. Въ четвергъ, 12 августа, состоялся бенефисъ дирекціи при участіи всей труппы, двухъ гастролеровъ гг. Кризмеръ и Клементьева и артистовъ Императорской балетной труппы г-жъ Преображенской, Сѣдовой, г. Фокина и Александрова. Въ художественномъ отношеніи это былъ, пожалуй, лучший спектакль въ сезонѣ, несмотря на пеструю программу. Шли отрывки изъ четырехъ оперъ: „Роберта-Дьявола“, „Паяцъ“, „Богемы“, „Карменъ“ и балетный дивертисментъ. Труппа подтянулась и сумѣла поддержать у публики интересъ къ длинному спектаклю. Большой успѣхъ выпалъ на долю гг. Боначича (Робертъ, донъ-Хозе), Горяинова (Вертрамъ), Виноградова (Марсель), Брагина (Тоніо, Тореадоръ), Кризмера (Рудольфъ) и г-жъ Друзякиной (Недда, Мими), Преображенской (Елена). Этого нельзя сказать про г. Клементьева. Г. Клементьевъ (Каніо) изображалъ пропойцу-атлета изъ захолустнаго цирка, которому вздумалось покуражиться надъ своей женой. Онъ пѣлъ про муку оскорбленнаго измѣной сердца, а зритель чувствовалъ, что этой муки нѣтъ, что это монологи изъ дешевой драмы, произносимые пьянымъ грубияномъ-мужемъ. И голосъ пѣвца на этотъ разъ звучалъ тускло, нудно, нюансировка поражала своей нелогичностью. Балетный дивертисментъ прошелъ подъ громъ апплодисментовъ. Бенефициантовъ чувствовала труппа послѣ „Паяцъ“ при открытомъ занавѣсѣ.

Первый выходъ г. Шалапина состоялся въ „Фаустъ“ 18 августа. Въ театрѣ и саду была давка. Для умиротворенія пылкихъ поклонниковъ пришлось то и дѣло прибѣгать къ полицейской власти. Въ художественномъ отношеніи спектакль, по-моему, вышелъ неудачнымъ. Публика никого не хотѣла слушать, кромѣ г. Шалапина. Всѣхъ почти награждали друж-

нымъ шиканьемъ. Такая невоспитанность, конечно, неприятно дѣйствовала на нервы артистовъ, и они не могли сосредоточиться на исполняемыхъ роляхъ. Всѣ шли какъ-то въ разбродъ, не зная, что дѣлать для ансамбля. Роль Мефистофеля г. Шаляпинымъ отдѣлана детально, и артистъ съ начала до конца остается вѣренъ своему толкованію. Шумный успѣхъ талантливаго артиста вполне заслуженъ. Прочіе исполнители, что называется, шли съ закрытыми глазами. Г. Боначичъ вмѣсто Фауста изображалъ благороднаго Ромео. Самая партія лирическаго характера трудна для драматическаго тенора артиста, хотя онъ и спѣлъ ее удачно. Г. Виноградовъ (Валентинъ) былъ не въ ударѣ. Обычные дефекты его дикціи на этотъ разъ сказались особенно рельефно. У г-жи Друзякиной (Маргарита) голосъ не звучалъ и если бы не приличная передача роли, было-бы совсѣмъ плохо. Лучше другихъ была г-жа Добржанская въ роли Зибеля. *М. Нестеровъ.*

* * *

В. А. Казанскій прекратилъ спектакли 17 августа, потерпѣвъ убытку до 50 тысячъ, и передалъ театръ товариществу артистовъ.

Дѣло В. А. Казанскимъ, къ чести его, велось очень прилично: было пріятно сидѣть въ этомъ миломъ и уютномъ театрѣ. Было весело, но не пошло. Почти цѣлый сезонъ, кромѣ того, въ спектакляхъ г. Казанскаго принимала участіе такая безподобная, тонкая и изящная артистка, какъ Симонъ Жираръ, пожалуй, лучшая изъ всѣхъ современныхъ опереточныхъ артистокъ. Лучшимъ доказательствомъ того, что дѣло у В. А. Казанскаго велось добросовѣстно, служитъ то обстоятельство, что актеры, — впрочемъ, вообще хорошо относящіеся къ г. Казанскому, — какъ ни какъ сильно пострадавшіе, никакиихъ претензій къ нему не предъявляли. Они понимаютъ, что г. Казанскій сдѣлалъ все, что могъ, и все-таки публика мало посѣщала театръ. Чѣмъ это объяснить? Дурной погодой? Тяжелымъ временемъ благодаря событіямъ на Дальнемъ Востока? Или, быть-можетъ, тѣмъ, что публика отвыкла отъ настоящей, тонкой, веселой оперетки?

Лѣто выдалось непогожее. Чуть-ли не ежедневно шли дожди. Бывали дни, когда сборъ въ театрѣ не превышалъ и пятидесяти рублей. А между тѣмъ вечеровой расходъ, благодаря, главнымъ образомъ, высокимъ гонорарамъ артистовъ, достигалъ до 1000 руб. И вотъ результаты...

Плачевны дѣла этимъ лѣтомъ не у одного г. Казанскаго. Крестовскій садъ еле-еле дотянулъ до конца сезона. Опереточный театръ г. Владимірова (на Петербургской сторонѣ) еле-еле сводитъ концы съ концами, и дѣло, вѣроятно, также перейдетъ въ руки товарищества. Озерковскій театръ при новой дирекціи г-жи Давыдовой, нѣсколько упорядочившей дѣло, поспѣшилъ закончить сезонъ 15 Августа. За мѣсяць убытка свыше 2000 руб. Театры „Альгамбра“ и подобные пустуютъ изо-дня въ день. Вообще такого тяжелаго лѣтняго сезона никто не запомнитъ.

Когда начались событія на Дальнемъ Востока, мы совѣтовали сценическимъ дѣятелямъ быть возможно менѣе требовательными въ отношеніи гонораровъ. Къ нашимъ предупрежденіямъ отнеслись скептически, но время показало, что мы были правы. Вести театральное дѣло на тѣхъ началахъ и при тѣхъ расходахъ, на какиихъ оно велось прежде, оказалось невозможнымъ. Еще весной выяснилось, что осталось не снятыми на зиму театровъ свыше 30%. Но надѣялись на осень. Однако лѣтній сезонъ на столько всѣхъ обезкуражилъ, что едва ли найдется много охотниковъ взяться на зиму за антрепризу. А между тѣмъ, какъ говорятъ, въ московскомъ бюро записано свыше 1000 свободныхъ актеровъ.

Любопытная подробность: въ прошломъ номерѣ мы сообщали, что наибольшіе убытки и въ столицѣ и въ провинціи терпятъ въ нынѣшнемъ сезонѣ антрепренеры опереточныхъ театровъ. Такъ и должно быть. Гонорары опереточныхъ артистовъ, по сравненію съ драматическими, возросли неимоверно. Чтобы окупить содержаніе опереточной труппы, антреприза должна дѣлать блестящія дѣла, а развѣ на это можно надѣяться теперь при общемъ застоѣ?

Кризисъ приближается, кризисъ наступилъ... *В. Л.*

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бендеры-Тирасполь. С. В. Брагинъ за лѣтній сезонъ понесъ убытка около 2,000 руб.

Бобруйскъ. Взаимная любовь... Играющая здѣсь въ настоящее время опереточная труппа г. Борисова очень пришлась по вкусу мѣстной публикѣ. Труппа собиралась неоднократно оставить Бобруйскъ, но изо дня на день откладывала отъѣздъ, а теперь, очевидно, забыла о своемъ намѣреніи. „Поклонники“, въ свою очередь, собрали между собою нѣсколько сотъ рублей и внесли дирекціи труппы въ качествѣ аванса на продолженіе гастролей. Трогательная признательность...

Вильна. Составъ драматической труппы на сезонъ 1904—5 г. Г-жи: Чаева (героиня), Будковская (ing. dram.), Можанская

(grande соq.), Стрѣшнева (бытовые роли), Германовская (grande соq.), Ромаскевичъ, Валентинова, Арминина (ingénue), Понизовская (роли старухъ), Алинская (комич. старуха), Ренева, Крылова, Сафонова, Кручинина, Сивѣвѣръ, Смирнова, Невѣрова, Калинина и др. Гг.: Карамзовъ (роли любовниковъ и неврастениковъ), Табенцкій (роли героевъ и любовниковъ), Марковскій (драмат. резонеръ), Дуванъ-Торцовъ (комикъ-резонеръ и характерныя роли), Боуръ (комикъ и характерныя роли), Вересановъ (роли фатовъ), Зиновьевъ (роли простаковъ и комиковъ), Гольбе (простаки и второй любовникъ), Незнамовъ (резонеръ), Дмитріевъ (характерныя роли), Николаевъ (комикъ), Гаевскій, Девятвъ, Верховскій, Орликъ, Соколовъ, Добровольскій, Валеріановъ и др.

Кіевъ. Намъ телеграфируетъ г. Бородай: сообщеніе помѣщенной въ № 33 о моемъ столкновеніи съ театральной комиссіей по поводу басовъ и объ штрафованіи меня 500 рублями невѣрно.

— Лукьяновскій народный домъ на предстоящей зимней сезонъ снятъ г. Скуратовымъ для спектаклей драматической труппы. Репертуаръ будетъ составляться съ одобренія комиссіи по завѣдыванію народнымъ домомъ. Спектакли начнутся въ первыхъ числахъ сентября.

— Конкуренція кафешантановъ. Антрепренеръ парка „Эрмитажъ“ г. Неменскій обратился къ городскому головѣ съ прошеніемъ, въ которомъ указываетъ, что имъ снятъ былъ на 6 лѣтъ „Эрмитажъ“ только на основаніи опубликованнаго въ февралѣ 1903 г. постановленія думы объ изгнаніи кафешантана изъ „Шато-де-Флеръ“, обезпечившаго „Эрмитажъ“ отъ конкуренціи, а между тѣмъ арендаторъ „Шато-де-Флеръ“ въ помѣщеніи, гдѣ раньше былъ ресторанъ, устроилъ форменный кафе-шантанъ, на столько ничѣмъ не отличающійся отъ программы „Эрмитажа“, что тѣ же шансонетныя пѣвицы, которыя пѣли въ „Эрмитажѣ“, поютъ на сценѣ „Шато-де-Флеръ“. Г. Неменскій заявляетъ, что ему извѣстно, что на предстоящей зимней сезонъ г. Новиковъ намѣренъ сдать „Шато-де-Флеръ“ уже подъ кафе-шантанъ безъ всякихъ фигурныхъ листовъ, въ родѣ оперетки и фарса, о чемъ разосланы письменныя предложенія многимъ содержателямъ кафешантановъ другихъ городовъ. Въ виду этого г. Неменскій проситъ городского голову или вмѣнить въ обязанность г. Новикову прекратить кафе-шантанную увеселенія или освободить его отъ дальнѣйшей аренды „Эрмитажа“ и вернуть весь расходъ по ремонту „Эрмитажа“.

Николаевъ. Образована комиссія для осмотра театра г. Шеффера въ виду приближающагося зимняго театральнаго сезона.

„Наша театральная публика, читаемъ въ мѣстной газетѣ, дѣйствительно натерпѣлась всего. Натерпѣлись не мало и бѣдные артисты. Многие изъ нихъ оставили Николаевъ больными. Сцена нашего театра, его кулисы и убійственныя уборныя создали Николаевскому театру среди артистовъ печальную славу. Администрация снисходительно относилась къ неисправимому театровладельцу“. На этотъ разъ, газета полагаетъ, комиссія отнесется къ г. Шефферу строже.

Одесса. Въ нынѣшнемъ сезонѣ открывается общедоступная опера въ Одессѣ. Организаторомъ новаго предпріятія является артистъ московской частной оперы В. Я. Мазуровъ, снявшій уже для этой цѣли театръ г. Брунштейна. Спектакли начнутся въ срединѣ числа сентября. Ставить будутъ лучшія русскія и итальянскія оперы (последнія на русскомъ языкѣ). Опера предполагается въ теченіе всего сезона до Великаго поста. Мѣста въ партерѣ будутъ не дороже 1 р. 70 к. и кончая 50 коп. Ложи будутъ продаваться по 3 и 4 р. Нѣсколько сотъ мѣстъ отведено будетъ по цѣнамъ въ 15, 20 и 30 коп. Г. Мазуровъ формируетъ труппу, которая уже почти составлена. Репетиціи начнутся въ первыхъ числахъ сентября.

— Бывшій артистъ Императорской оперы А. Д. Поляковъ открываетъ въ Одессѣ школу пѣнія.

— Въ театральную комиссію поступило черезъ г. градоначальника ходатайство мѣстнаго обывателя объ открытіи частной театральнаго кассы.

— Русскій театръ съ предстоящаго сезона переименовывается въ „Русскій драматическій театръ“.

— По дѣлу о взысканіи г-жей Тираспольской съ антрепренеровъ Больше-фонтанскаго театра гг. Андросовой и Раманова недополученныхъ денегъ (см. №№ 31 и 32) судья опредѣлилъ взыскать съ Раманова и Андросовой въ пользу г-жи Тираспольской 135 руб. и по встрѣчному иску съ г-жи Тираспольской въ пользу Раманова и Андросовой 14 руб.

Рига. Намъ пишутъ: въ дополненіе къ замѣткѣ „домашнее недоразумѣніе“, помѣщенной въ № 33 „Т. и И.“, въ видахъ справедливости необходимо сообщить, что рецензія о пьесѣ „Отецъ“ Стриндберга въ „Риж. Вѣстн.“, подписанная А. Петровымъ, *дѣйствительно* не предназначалась для печати и передана въ редакцію „Риж. Вѣстн.“ ошибочно, что, между прочимъ, подтверждается тѣмъ, что эта рецензія *не имѣетъ окончанія*. Г. А. Петровъ самъ заявилъ ред. „Р. В.“ о томъ, чтобы его не считали болѣе сотрудникомъ „Р. В.“ Кстати, кромѣ А. Петрова, есть еще *Атиса*. Петровъ, между послѣднимъ и первымъ нѣтъ ничего общаго.

— Труппа русскаго театра окончательно опредѣлилась. Въ

составъ ея вошли: г-жи Андреева, Роксанова, Теничъ, Лилина, Весеньева, Нелюбова и др. и гг. Строгановъ, Михайловскій, Харламовъ, Вольскій, Незлобинъ, Зотовъ, Бахметевъ и другіе. Режиссеръ—Незлобинъ, администраторъ Л. Вельте, художникъ-декораторъ Игнатъевъ. Для открытія сезона идетъ „Безприданница“.

Херсонъ. Городской театръ капитально ремонтируется. а, Юзовна. Одна изъ артистокъ игравшей здѣсь въ началѣ лѣта труппы г. Арматова, подъ управленіемъ г. Волгина, г-жа

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ.

Г-жа Преображенская въ роли Фенеллы.
Рис. М. Слѣпьяна.

Глинская подала въ судъ на дирекцію, въ виду неуплаты причитающагося ей жалованья, и наложила арестъ на всѣ декорации. Вообще, театральныя дѣла въ нынѣшній лѣтній сезонъ здѣсь очень плачевныя. Послѣ Волгина пріѣхала сюда другая драматическая труппа. Первый спектакль далъ не болѣе и не менѣе, какъ 6 р. сбора, а на другой день пришлось отменить спектакль. Теперь пріѣхала труппа малороссійскихъ артистовъ. Та имѣетъ сравнительно лучшей успѣхъ, но все-таки собирается въ путь...

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Совершенно неожиданно отыскался, къ утѣшенію александрийскихъ режиссеровъ, еще одинъ почитатель древнихъ грековъ, на этотъ разъ въ приволжскомъ городѣ. Шла оперетта „Орфей въ аду“ и на другой день въ мѣстной газетѣ появилось такое „письмо въ редакцію“.

„Неужели никто не возмутится такими оперетками, какъ „Орфей въ аду“. Къ чему смѣяться надъ богами, надъ древнимъ міромъ, надъ религіей древнихъ?“

Все было такъ величественно, такъ прекрасно и вдругъ изказать и опозорить; развѣ это честно? *Аполлонъ опозоренъ, Юпитеръ тоже.*

Только афишу прочтешь, такъ покоробитъ всего, а услышишь, въ чемъ состоитъ пьеса, такъ совсѣмъ какъ-то скверно становится и обидно и жалко.

Нѣтъ, право, такъ нельзя. *Нельзя надъ всемъ смѣяться“.*

Почтенному защитнику чести Аполлона можно посоветовать съѣздить въ Петербургъ и посѣтить подъ рядъ нѣсколько представлений „Ипполита“ и „Эдипа въ Колонѣ“.

*** У насъ было сообщено въ прошломъ номерѣ о „перерывѣ дипломатическихъ сношеній“ Театрального Общества съ М. М. Вородаемъ. Говорятъ, что „перерывъ“ возникъ слѣдующимъ образомъ: М. М. Бородай упорно не отвѣчалъ на запросы Общества, адресованные г. Бородаю по поводу жалобъ и заявленій лицъ, ранѣе у него служившихъ. И вдругъ, въ одинъ прекрасный день г. Бородай обратился съ просьбою о ссудѣ въ экстраординарномъ размѣрѣ. Когда же, ему было отвѣчено, что размѣръ ссуды опредѣленъ въ правилахъ, то

г. Бородай, очевидно расположенный болѣе въ пользу исключеній, нежели общихъ правилъ, снова замолчалъ, въ видѣ общаго своего правила.

Такъ произошелъ „разрывъ“. Кіевскій уполномоченный, надо думать, вручилъ свои „отзывныя грамоты“.

*** Про одного популярнаго петербургскаго артиста С., не имѣвшаго, въ качествѣ еврея, права жительства въ сугубо для евреевъ закрытомъ городѣ Е., рассказываютъ, что ему пришлось проживать на правахъ табачнаго мастера. Когда товарищи на репетиціяхъ безцеремонно запускали пальцы къ нему въ портсигаръ, онъ замѣтилъ какъ-то отшучиваясь:

— Воистину выкурить меня отсюда не полиція, а выкурите вы. И попросилъ авансъ.

*** Въ „Од. Нов.“ воспроизведена бесѣда гр. Л. Н. Толстого съ нѣмецкимъ писателемъ Гуго Ганцомъ. Очень интересенъ отзывъ Толстого о Шекспирѣ: „Если бы еще были способны безъ предубѣжденія приступить къ чтенію Шекспира, очень скоро нашли бы совершенно необоснованнымъ благоговѣйное отношеніе къ нему. Онъ грубъ, безнравственъ, лститъ сильнымъ, презираетъ малыхъ, клеветаетъ на народъ, безкусенъ въ своихъ шуткахъ, неправъ въ своихъ симпатіяхъ, лишенъ благородства, опьяненъ успѣхомъ у современниковъ, хотя его ободряли только нѣсколько аристократовъ. И его художественный талантъ цѣнятъ слишкомъ высоко, ибо лучшее онъ взялъ у предшественниковъ и въ источникахъ. Но люди слѣпы. Они подъ гнетомъ вѣковаго массоваго внушенія. Прямо невѣроятно, какія представленія можно пробудить въ головахъ людей, если постоянно говорить съ одинаковой точки зрѣнія объ одномъ и томъ же“.

Воспроизводимъ это сужденіе о Шекспирѣ „безъ всякихъ комментариевъ“. Очевидно, та „беззаботность жизни“, которая такъ плѣнила въ Шекспирѣ Пушкина не имѣетъ цѣны, когда душа чужда религіи красоты.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Въ 32 № Вашего уважаемаго журнала я съ удивленіемъ прочелъ замѣтку изъ Винницы, что труппа моя разбѣжалась. Это невѣрно. Труппа была приглашена мною по 1-е августа и по это число жалованье ей мною сполна уплачено, въ чемъ имѣется у меня листъ, подписанный членами труппы. Листъ посланъ Ив. Ос. Пальмину. Также считаю нужнымъ добавить, что г-жа Гордонъ *на гастроли* мною не была приглашена.

Съ истиннымъ почтеніемъ *К. Олгинъ.*

М. г.! Покорнѣйше прошу помѣстить нижеслѣдующія строки: драматической актеръ Георгій Николаевичъ Бояриновъ (Змievъ), служившій прошедшій зимній сезонъ въ Уфѣ, а съ Великой поста этого же года по 3 іюня бывшій въ поѣздкѣ въ украинской труппѣ Каневскаго, 4 іюня выбылъ изъ состава означенной труппы въ гор. Томскѣ, будучи призванъ на дѣйствительную службу, въ качествѣ офицера запаса, и 9 августа прослѣдовалъ черезъ ст. Обь на Дальній Востокъ въ дѣйствующую армію съ 20 пѣшей дружиной пополненія, со своею ротой какъ ротный командиръ.

Не имѣя возможности порознь каждому изъ насъ сказать „прощайте, товарищи сцены“, онъ, Бояриновъ, шлетъ заочно изъ окраины Сибири, всѣмъ сотоварищамъ по сценѣ, помнящимъ его, какъ стараго актера, пожеланіе всего наилучшаго, просить не поминать лихомъ и говорить „прости“!

Прим. и проч. *А. Д. Горскій.*

М. Г. Совѣтъ псковскаго Драматическаго Общества симъ имѣетъ честь извѣстить, что 30 августа сего года назначено празднованіе 25-лѣтія сценической дѣятельности артиста Анаголія Максимиліановича Шмидгофа.

Корреспонденцію и телеграммы просятъ адресовать: Псковъ. Предсѣдателю Драматическаго Общества.

Совѣтъ Общества.

ПОХОРОННАЯ КАССА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Въ число учредителей похоронной кассы сценическихъ дѣятелей изъявили желаніе вступить (см. №№ 31, 32 и 33) еще слѣдующія лица: М. М. Алексѣева-Щедринская, Е. В. Борецкая, А. К. Дилинъ, Н. Н. Лаврова, В. И. Лихачевъ, И. Гр. и А. К. Мирскіе, И. Н. Райдина, А. П. Скарятинъ, К. К. Витарскій, Е. М. Любарская.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Актеру П. Во 2 актѣ „Ревизора“ городничій говорить Добчинскому: „Слушайте! вы побѣдите, да бѣгомъ во всѣ лопатки и снесите *доъ записки*: одну—въ богоугодное заведеніе Земляникъ, а другую женѣ“.

Видя множество актеровъ, играющихъ роль городничаго въ столицахъ и провинціи, я не разу не видалъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ писалъ двѣ записки, а всегда пишутъ одну.

Какъ въ этомъ случаѣ поступать правильнѣе и нѣтъ ли на зтоятъ счетъ какихъ либо указаній?

Само собою разумѣется надо писать двѣ записки, для чего счетъ, на которомъ пишетъ городничій, должно разорвать пополамъ. Если же городничіе часто пишутъ только одну записку, то вслѣдствіе обычной нашей небрежности къ мелочамъ на сценѣ. Указаній въ литературѣ по поводу этого обстоятельства намъ встрѣчать не приходилось.

Одесса. Выртыкъ. На ваши вопросы о постановкѣ преподаванія въ петербургскихъ драматическихъ школахъ и гдѣ лучше поставлено дѣло, мы не можемъ высказаться по причинамъ, указаннымъ въ предыдущемъ отвѣтѣ. Еврейкъ, разумѣется, слѣдуетъ имѣть право жительства въ Петербургѣ. Остальныя подробности вы можете узнать, обратившись въ самыя школы, адреса которыхъ вы найдете въ объявленіяхъ, печатающихся въ нашемъ журналѣ.

Мы получили отъ одного почтеннаго ветерана сцены, возмущеннаго совершающимися среди сценическихъ дѣятелей многими неблагоприятными поступками, слѣдующее письмо: Отчего бы вамъ не открытъ въ своихъ совѣтахъ отдѣла не объ однихъ только совѣтахъ, а и о нравственныхъ дѣянїяхъ сценическихъ дѣятелей? Можетъ быть это принесло бы посильную помощь и просвѣщеніе многимъ, въ немъ нуждающимся.

Совершенно соглашаясь съ этимъ, мы помѣщаемъ нѣсколько вопросовъ, какъ разъ кстати полученныхъ нами отъ подписчика № 1001.

1. Можетъ ли актеръ, пьянствующій почти постоянно, и вслѣдствіе этого надорвавшій голосъ до сильной сипоты, такъ что слушавшій его на репетиціяхъ режиссеръ не можетъ разобрать ни одного слова—продолжать свое служеніе въ данной антрепризѣ, и ничего не дѣлающій—получать обусловленное вознагражденіе за тотъ трудъ, который онъ не въ силахъ исполнять? Не слѣдуетъ ли ему просить о расторженіи контракта съ цѣлью сохранить престижъ сценическаго дѣятеля?

2. Можетъ ли актеръ, хотя бы и маркизь, взявши дорожную и авансъ, лечь въ больницу, а антрепризѣ написать, что онъ, при случаѣ, возвратитъ взятыя имъ деньги?

3. Что дѣлать антрепризѣ, когда подобные случаи постигаютъ ее одновременно и даже въ началѣ сезонной дѣятельности, имѣть ли она право презирать этихъ лицъ, и наконецъ можетъ ли на нихъ жаловаться и кому?

На первые два вопроса отвѣта мы не даемъ, полагая, что здѣсь не можетъ быть двухъ различныхъ отвѣтовъ; что касается жалобы, то, кажется, здѣсь есть только одна инстанція—небо.

ЖЕНСКАЯ ДОБРОДѢТЕЛЬ И СЦЕНА.

У меня сохранилось письмо одной опереточной примадонны, бывшей раньше драматической актрисой. Письмо изъ Нижняго, съ ярмарки, гдѣ она играла тогда.

Позвольте привести коротенькій отрывокъ.

— Дороговизна здѣсь на все безумная. Наши несчастныя хористки, по два и три человѣка живутъ. Кто посмѣлѣе, тѣ въ ожиданіи будущихъ благъ сняли номера довольно дорогіе. Такъ, напримѣръ, NN получаетъ въ мѣсяцъ 60 рублей, а сняла номеръ за 75, но кажется еще подработать ей приходится. Еслибъ вы видѣли ихъ теперь: потѣха! Всѣ стараются подмазаться, т. е. нагримироваться и одѣться кто во что лучше можетъ...

«Потѣха». Это писала очень неглупая и, что, надо сознаться, не часто встрѣчается между опереточными примадоннами, довольно образованная и развитая женщина. Но театральная среда сдѣлала свое дѣло. Глазъ примелькался къ тому, съ чѣмъ не могъ бы помириться человѣкъ свѣжій. Притупилось нравственное чувство. И вотъ участь несчастныхъ женщинъ, вынужденныхъ искать дополнительнаго заработка внѣ сцены, вызываетъ только слово: потѣха.

Въ письмѣ говорится о хористкахъ. Но «кольми паче», еслибъ разговоръ зашелъ объ артисткахъ, пришлось бы, можетъ быть, сказать то же самое.

Вспомнилъ я объ этомъ письмѣ по поводу вновь возбуждаемаго иностранной печатью вопроса о женской добродѣтели на сценѣ.

Вопросъ интересный. Онъ еще долго не потеряетъ своей остроты. Возбудилъ его извѣстный Марсель Прево въ «Фигаро». «Какимъ образомъ, спрашиваетъ Прево, доступность (*galanterie*) женщинъ нисколько не считается необходимой въ лондонскихъ театрахъ?»

Поучительна и любопытна уже самая постановка вопроса. Выводъ ясный—въ французскихъ театрахъ доступность актрисъ явленіе неизбежное. Прево останавливается главнымъ образомъ на различной судьбѣ французскихъ и англійскихъ актрисъ. Конецъ французской актрисы печаленъ: проходить молодость, скоротечная актерская слава—наступаетъ полное забвеніе, и очень часто, нищета.

Англійская актриса устраивается иначе—въ громадномъ большинствѣ случаевъ она выходитъ замужъ и чаще всего за аристократовъ. Сложны и разнообразны причины указаннаго различія. Доступность французской актрисы, легкость нравовъ въ ихъ средѣ—главная причина ея печальной участи. Доступность французской актрисы неизбежна: никакого жалованья не хватитъ, чтобы оплатить ея туалеты. Приходится, по грубоватому выраженію моей корреспондентки, подработать.

Статья Прево вызвала любопытное, появившееся также въ «Фигаро», письмо артистки Французской комедіи Эмили Леру. Условія сценической дѣятельности во Франціи, общая постановка театральнаго дѣла отличается отъ нашей театральной жизни. Но письмо Леру даетъ нѣкоторыя, не лишеныя интереса, бытовые подробности, выдвигаетъ вопросы, одинаково жгучіе на всѣхъ сценахъ за исключеніемъ англійской. Леру, а отчасти Прево, рисуетъ жизнь англійской актрисы самыми заманчивыми красками.

Оставляя въ сторонѣ особенности французскаго темперамента, «вѣковую легенду особой доступности театральнаго женщинъ», Леру хочетъ найти болѣе глубокія, серьезныя и непреодолимыя причины, въ результатѣ которыхъ являются неизбежныя любовныя связи французской актрисы.

Оказывается прежде всего, что жалованье французской актрисы крайне недостаточно. Артистки, (за исключеніемъ двухъ-трехъ театровъ) должны одѣваться на свой собственный счетъ. А между тѣмъ хороше туалеты возбуждаютъ любопытство публики, увеличиваютъ сборы, отъ туалетовъ въ значительной мѣрѣ зависитъ ангажементъ. Леру полагаетъ, что въ Англии дѣло обстоитъ иначе.

Большимъ зломъ Леру считаетъ театральныя училища, консерваторіи, пробныя спектакли, публичныя испытанія съ ихъ шумихой, нездоровой рекламой и ожесточеннымъ соперничествомъ. Около 200 молодыхъ кандидатокъ ежегодно являются на консерваторскія испытанія. Многія идутъ только затѣмъ, чтобы бѣжать отъ тягостной жизни мастерской, отъ мѣщанской скуки семьи. Сцена—почетныя подмостки, выставка, откуда женщинѣ легче всего обезпечить себѣ праздную и часто роскошную жизнь.

Въ Англии—и тутъ Леру сходится съ Прево—на сцену идутъ чаще всего женщины, получившія хорошее воспитаніе, изъ высшихъ классовъ общества. Желаящая попасть на сцену отправляется къ извѣстной артисткѣ, или чаще къ директору театра. Тотъ подвергаетъ являющуюся испытанію. Если есть дарованіе, аспирантка принимается въ труппу. Тамъ ею руководятъ, пользуются понемногу ея силами. Такъ вырабатываются постепенно артистки, и иногда очень талантливыя. Такъ, на примѣръ, ведетъ дѣло Ирвингъ. Нигдѣ такъ не цѣнятся искренность, свѣжесть, наивность въ исполненіи актрисы, какъ въ Лондонѣ. Въ школѣ всѣ эти качества, если не пропадаютъ, то получаютъ характеръ искусственный. Ирвингъ хорошо платитъ своимъ артисткамъ, а туалеты ихъ ничего выдающагося не представляютъ. Леру *предполагаетъ*, что въ случаѣ денежныхъ затрудненій, вызванныхъ туалетами, Ирвингъ приходить на помощь.

Но самое страшное зло французской театральной жизни, самый грозный врагъ французской актрисы — всеильный драматическій фельетонъ, рецензіи. Ихъ нѣтъ, говорятъ Леру, въ Англии. Вѣрнѣе, онѣ, надо полагать, не имѣютъ тамъ такого значенія.

— Успѣхъ, восклицаетъ Леру, — въ этомъ для артистки все. Но успѣхъ ничего не стоитъ, если публика о немъ не знаетъ.

Необходимо, чтобы зрители, занимая свои мѣста въ театрѣ, знали заранее, что такая-то актриса, которую они сейчасъ увидятъ, «имѣетъ большой успѣхъ». Итакъ, если артистка, даже талантливая (и даже талантливая въ особенности) хочетъ занять положеніе, пользоваться вниманіемъ публики, оставаться на виду, наконецъ хотя бы только получать роли, она должна бороться съ силой прессы. За рецензентомъ — десятки тысячъ, сотни тысячъ, иногда миллионъ читателей. Необходимо во что бы то ни стало покорить рецензента, заручиться его расположеніемъ. Отсюда вѣковая, неизбѣжная *охота за рецензіей* (la chasse à l'artice).

Леру пишетъ подчеркнутыя слова огромными буквами и не безъ злорадства вспоминаетъ о первомъ консулѣ, который пригрозилъ тюрьмой Жофруа, когда тотъ вздумалъ враждебно отнестись къ артисткѣ Дютенуа. Между современными рецензентами, говоритъ Леру, одинъ особенно усердно поддерживалъ въ театральномъ мѣрѣ этотъ женскій спортъ. Между актрисами это называлось «пойти позаботиться о своей рецензіи».

— Но и вы, обращается Леру къ редактору, и весь театральнй мѣръ знаетъ все это не хуже меня. Не знаетъ только наивная публика. Но она еще многого не знаетъ.

Бѣдкія замѣчанія Леру напоминаютъ мнѣ ходившіе между театрами рассказы о весьма извѣстномъ французскомъ театральномъ критикѣ, въ свое время всемогущемъ. Почтенный журналистъ весьма охотно и отечески принималъ актрисъ у себя, въ своемъ кабинетѣ.

— faut passer par la—это знали актрисы, добивавшіяся благоприятной рецензіи.

И опять-таки въ Англии ничего этого нѣтъ. Другой темпераментъ, болѣе строгіе законы, сурово охраняющіе женскую честь, мужчины не такъ «предприимчивы». Англійская актриса не пользуется зато такой громкой, шумной извѣстностью. Въ глазахъ французской актрисы она почти всегда остается не профессионалкой, а любительницей, салонной актрисой. И если англійскія актрисы такъ часто выходятъ замужъ за лордовъ, то дѣло не въ ихъ добродѣтели, какъ нельзя говорить о порочности фран-

цузской актрисы. Различествуютъ всѣ условія дѣятельности, вся обстановка.

— Добродѣтель, замѣчаетъ Леру, — предполагаетъ борьбу, большей частью мучительную. Если актриса остается недоступной, то это просто дѣло ея темперамента. Заслуги тутъ нѣтъ никакой.

Какъ начинается французская актриса свою сценическую карьеру? Леру приводитъ слѣдующій примѣръ:

Три молодыя актрисы одинаково красивыя, съ равными дарованіями узнаютъ, что директору театра нужна актриса для новой пьесы.

Всѣ три являются.

— Пожалуй те черезъ недѣльку... Мы вамъ напишемъ.

Но вотъ первая рѣшается заручиться рекомендаціей редактора вліятельной газеты, вторая отправляется къ автору пьесы... «Ну, а третья... та молчитъ». Она честная и порядочная дѣвушка. Она рассчитываетъ на свой талантъ.

Результатъ: Леру «держитъ пари», что протеже автора будетъ принята. Чтобъ не ссориться съ вліятельной газетой протеже редактора будетъ ангажирована для слѣдующей пьесы. Какой цѣной достигнута протекція—распространяться не приходится. Двѣ-три неудачи, и третья актриса кончитъ тѣмъ же, чѣмъ первая двѣ начали.

Большую роль въ паденіи актрисы играютъ соблазны парижской жизни. Съ одной стороны: квартира въ шестомъ этажѣ, одна прислуга, омнибусъ. А съ другой — извѣстность, а если ея и нѣтъ, веселая, привольная жизнь, роскошь, автомобиль и... уваженіе.

— Да, уваженіе, восклицаетъ Леру и иронически прибавляетъ: — о праматерь Ева, развѣ все это не стоитъ наименѣе эстетическаго изъ всѣхъ жестовъ!

И въ заключеніе Леру приводитъ совѣтъ опытнаго режиссера начинающей артисткѣ:

— Не упрямьтесь. Если вы хотите получить ангажементъ и пользоваться успѣхомъ.—Вамъ надо имѣть трехъ любовниковъ: шикарнаго барина для туалетовъ, автора, который придумывалъ бы для васъ роли, и журналиста, который вралъ бы въ своихъ рецензіяхъ.

Картинка театральнхъ нравовъ, набросанная знающей рукой, оказывается не новой и достаточно безотрадной.

Вопросъ о туалетахъ обратилъ на себя особое вниманіе французской прессы. Знакомый петербуржцамъ Гитри, теперь директоръ театра Ренессансъ, поспѣшилъ телеграфировать въ «Фигаро», что всѣ артистки, служащія у него, получаютъ всѣ безъ исключенія туалеты и шляпы отъ дирекціи.

— Успокойте же, обращается Гитри къ Прево, — публику. Пусть она не испытываетъ никакого неудовольствія, смотря на туалеты актрисъ. Она же, т. е. публика платитъ за эти туалеты.

Но похвальная инициатива отдѣльныхъ предирини-

Г-жа Яворская послѣ операци
(изъ газетныхъ „утокъ“).

Рис. М. Демьянова.

мателей не скоро, конечно, измѣнить то, что стало общимъ правиломъ.

— Откуда деньги—задавали всѣ вопросъ во время агитаціи Буланже.—Откуда берутъ наши актрисы деньги на туалеты? Вопросъ тревожный, шекотливый. Язва туалетныхъ или гардеробныхъ эксцессовъ проникла уже и на наши сцены и даже въ провинцію.

Въ одномъ крупномъ провинціальномъ театрѣ шла «Звѣзда» съ дебютанткой въ заглавной роли. Послѣ спектакля спрашиваю знакомую пожилую артистку: ну, что, какъ?—Плохо. Тонъ невѣрный, ломается, а главное туалеты! Вотъ посмотрѣли бы вы, голубчикъ, Капральскую... Выйдетъ въ первомъ дѣйствіи—капотикъ эдакій, съ виду ничего, а присмотрѣться: восторгъ, восторгъ, прошивочки, кружеза, прямо изъ Парижа. 1500 франковъ заплачено... Ну, и эффектъ другой...

И глаза пожилой актрисы приняли грустное, мечтательное выраженіе.

Да, туалетная язва проникаетъ и въ провинцію. Даже къ концертанткамъ предъявляются весьма строгія по этой части требованія.

Въ томъ же провинціальномъ городѣ барыни жестоко раскритиковали туалетъ одной извѣстной петербургской оперной артистки.

— Петербургская, а не угодно ли посмотрѣть? фасонъ, рукава! Да это два года тому назадъ носили. Думаешь, что мы не знаемъ.

А между тѣмъ, если еще можно говорить, что въ нѣкоторыхъ пьесахъ, по замыслу автора, изящные туалеты дѣйствительно требуются (представьте, напримѣръ, Раневскую въ старомодномъ платьѣ), то на эстрадѣ можно бы, кажется, одѣваться безъ всякихъ претензій.

У насъ, какъ извѣстно, не особенно давно поднималась рѣчь объ упрощеніи туалетовъ. Доказывалась полная возможность обходиться на сценѣ безъ непомѣрно дорогихъ платьевъ, между прочимъ предлагалось, чтобы знаменитыя и авторитетныя артистки показали въ этомъ отношеніи примѣръ. Предложеніе нельзя сказать, чтобы очень цѣлесообразное. Дѣло заглохло безъ всякихъ результатовъ. Приближается начало сезона и, мнѣ кажется, вопросъ о туалетахъ актрисъ слѣдовало бы опять поставить на очередь. слѣдовало бы опять произвести нѣкоторую анкету, опросъ всѣхъ «кому сіе вѣдать надлежитъ». Какія могли бы быть приняты мѣры для того, чтобы и нашу публику избавить отъ того неудовольствія, или вѣрнѣе тяжелаго, нѣсколько брезгливаго чувства, о которомъ говоритъ Гитри. Можетъ ли наша публика быть увѣренной, что только она оплачиваетъ туалеты актрисъ, и что эти туалеты не покупаются болѣе дорогой цѣной.

М. Зельдовичъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

САРАТОВЪ. Послѣ четырехлѣтней упорной и странной борьбы нашей думы (собственно купеческаго большинства ея), противъ возобновленія народнаго театра, вопросъ этотъ, наконецъ, рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ: народный театръ, если не въ полномъ видѣ, будетъ все же возобновленъ, въ томъ самомъ саду Сервье, гдѣ онъ находился и раньше. Не мало было за это время переломано копій изъ-за „вопроса“ о пользѣ народныхъ развлеченій, не мало грязи и инсинуацій было вылиты закоренѣлыми противниками различныхъ развлеченій на головы бывшихъ работниковъ нынѣ угасшаго „отдѣла народныхъ развлеченій“, но видно, идея народнаго театра слишкомъ живуча, слышкомъ жизненна. Послѣдняя попытка дискредитировать идею народнаго театра со стороны гл. Л. И. Владыкина была встрѣчена въ думѣ видимо несочувственно (глас-

ный, *никогда* въ жизни не бывавшій ни въ одномъ театрѣ имѣлъ смѣлость увѣрять коллегъ, что въ саратовскомъ народномъ театрѣ пѣли скабрезные куплеты...) и, какъ говорятъ, скорѣе послужила, въ виду страстной пристрастности, въ пользу благоприятнаго для театра рѣшенія; молчала что-то и обычная „оппозиція“ народному театру въ лицѣ гласнаго Селиванова. Такъ или иначе, а въ концѣ концовъ, здравая мысль восторжествовала (съ большимъ трудомъ, правда!) надъ тупой оппозиціей. Дума рѣшила отвести для народнаго театра (пока въ видѣ открытой сцены) значительное мѣсто въ с. Сервье и выдать въ пособіе на постройку здания 6000 руб. страховою преміи, полученной городомъ послѣ пожара.

За это время „отдѣлъ народныхъ развлеченій“ умеръ отъ полного бездѣйствія естественной смертью и инициаторомъ возобновленія народнаго театра у насъ явился полуофициальное учрежденіе—городской комитетъ о народной трезвости. Онъ-то и вошелъ съ ходатайствомъ въ Думу объ отводѣ мѣста подъ народный театръ.

Такъ какъ вопросъ теперь окончательно уже рѣшенъ, то я считаю небезынтереснымъ познакомить читателей „Театра и Искусства“ съ сущностью проекта, авторомъ котораго является одинъ изъ дѣятелей бывшаго народнаго театра инженеръ-архитекторъ Е. Г. Плотниковъ.

Центромъ будущаго здания является открытая сцена. Она будетъ занимать пространство въ 80 кв. сажень (10 саж. въ ширину и 8 с. въ глубину) и по размѣрамъ превзойдетъ сцену нашего крохотнаго городского театра болѣе чѣмъ въ 2 раза. Передъ сценою амфитеатромъ располагаются мѣста для публики, рассчитанныя на 800—900 человекъ. И сцена, и амфитеатръ будутъ находиться подъ навѣсомъ. Къ этой главной части здания (открытая сцена) примыкаютъ два крыла (крытая сцена). Въ одномъ изъ нихъ, именно въ правомъ крылѣ, помѣщается народная аудиторія, рассчитанная на 500 примѣрно человекъ и 2 комнаты—для лектора и для исполнителей (театровъ, пѣвцовъ и т. под.). Входъ въ аудиторію совершенно отдѣльный отъ открытой сцены и потому чтеніе или лит.-музык. вечера въ аудиторіи нисколько не зависятъ отъ спектаклей на сценѣ. Аудиторія занимаетъ площадь въ 50 кв. с. Въ лѣвомъ крылѣ, вполне симметричномъ и равномъ по площади пѣла правому помѣщается, во-первыхъ, буфетъ и столовая (60 кв. с. пола), затѣмъ кухня, комнаты для прислуги и для администраціи. Къ буфету и столовой предположено пристроить открытую (для лѣтняго времени) террасу.

Стоимость исчислена около 32,000 р., причемъ средства на постройку уже имѣются. Къ постройкѣ рѣшено приступить нынѣшней-же осенью. Постройка открытой сцены можетъ быть вполне закончена къ зимѣ, а съ будущей пасхи можно будетъ уже начать представленія. Что касается эксплуатаціи будущаго народнаго театра, то по всѣмъ вѣроятіямъ она будетъ поручена комитетомъ не частному лицу, а одному изъ просвѣдительныхъ обществъ г. Саратова. Надо полагать, новому нарождающемуся „обществу разумныхъ развлеченій“, уставъ котораго, какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, уже утвержденъ въ правительственныхъ сферахъ. Открытая сцена проектирована такъ, что все зданіе очень легко приспособить для спектаклей и на зиму—стоитъ только въ пространства между каменными столбами, имѣющія форму полукруглыхъ оконъ, вставить оконныя рамы, поставить внутри зданія желѣзныя печи и „лѣтняя сцена“ превратится въ зимній театръ. Что такое превращеніе вполне возможно—блестяще доказалъ бывшій деревянный лѣтний театръ въ с. Сервье. Остается лишь пожелать, чтобы разрозненныя съ пожаромъ театра въ с. Сервье любительскія силы и разсѣявшійся кружокъ интеллигентовъ, работавшій около народнаго театра, вновь собрался-бы во едино для разумной, культурной работы и хотя-бы подъ флагомъ новаго „общества разумныхъ развлеченій“ принялся-бы своевременно за организацію сложнаго театральнаго дѣла. Надо полагать, что комитетъ народнои трезвости пойдетъ на встрѣчу такому намѣренію новаго „общества“.

Относительно того, какъ будетъ организована театральная часть въ новомъ народномъ театрѣ сказать сейчасъ не беремся, но несомнѣнно одно, что, какъ было и въ прежнемъ театрѣ, однѣми любительскими силами обойтись не придется и для перваго же сезона необходимо будетъ пригласить „ядро“ труппы изъ профессиональныхъ артистовъ съ профессиональнымъ же режиссеромъ въ главѣ. *Новиз.*

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. Война, отразившись на оборотахъ Нижегородской ярмарки, повліяла также и на ярмарочные театры. Въ большемъ оперномъ театрѣ подвизается довольно сильная оперная труппа Н. Н. Фигнера. Въ составъ труппы вошли такія солидныя силы какъ г-жа Врунь, гг. Розановъ и Каміонскій. Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить тенора Райскаго, повидимому, молодого начинающаго пѣвца съ хорошими голосовыми средствами и колоратурное сопрано г-жу Соболеву.

Выступала нѣсколько разъ г-жа Эйгенъ. Несмотря на участіе въ спектакляхъ Н. Н. Фигнера, сборы въ оперѣ средніе. Наибольше сборы дали оперы: „Пиковая Дама“, „Тоска“ и „Кармень“.

Въ Лубянскомъ саду общества трезвости, гдѣ подвизается

драматическая труппа, сборы недурные, чему очень способствуют умело подобранный репертуаръ и дешевизна цѣны на мѣста. Въ опереточномъ театрѣ „Фили Бергеръ“ очень слабая труппа, и наблюдается полное отсутствие режиссера; театръ посѣщается очень слабо. Изъ состава труппы можно отмѣтить лишь г-жу Тонскую, недурного комика г. Звягинцева и Форесто (баритонъ). На нѣсколько спектаклей былъ приглашенъ извѣстный опереточный баритонъ г. Орловъ, который пользуется здѣсь среди любителей оперетки вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Въ спектакляхъ принимаетъ также участие Клара Грэкъ „извѣстная интернациональная пѣвица (?)“, какъ гласитъ афиша. Въ лицѣ ея пришлось узнать одну изъ самыхъ обыкновенныхъ шантаныхъ пѣвицъ. Выступала она въ „Еленѣ“, „Лизистратѣ“, „Цыганскомъ баронѣ“ и т. д., и всѣ названныя партіи исполняла на ломанномъ русскомъ языкѣ, и въ томъ всѣ ея преимущества. Полное незнаніе сцены и отсутствіе музыкальности ясны для каждаго зрителя. Дивертисменты, вставляемые въ оперетки, носятъ совершенно шантанный характеръ,—участвуютъ все та же Клара Грэкъ, какая то танцовщица Милласъ Грэкъ и довершаетъ дивертисменты Петръ Невскій со своей гармоникой.

Недурные сборы дѣлаютъ ярмарочный циркъ Бр. Никитиныхъ.

С. Ш.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ. Театральный сезонъ на исходѣ. Въ Желѣзноводскѣ спектакли прекратились совсѣмъ, въ Кисловодскѣ послѣдній оперный спектакль идетъ 15-го августа. Съ отъѣздомъ изъ Кисловодска г. Шаляпина публика посѣщаетъ театръ неохотно и въ очень скромномъ количествѣ. Зато, спектакли съ его участіемъ привлекали въ театръ многочисленную публику и сборы, въ началѣ, достигали до 3,800 рублей въ обыкновенный — не бенифисный — спектакль, не считая сбора за прѣстальные стулья, до 200 и болѣе рублей въ вечеръ. Однако, подъ конецъ спектаклей съ г. Шаляпинымъ (всѣхъ ихъ было назначено десять), публика стала сдержаннѣе, и первые ряды креселъ часто оставались незанятыми. Самый бенифисъ г. Шаляпина, 8-го августа (шелъ „Фаустъ“), не сдѣлалъ полного сбора: кресла 1-го ряда, стоившія 20 рублей, и 2-го и 3-го ряда по 15 рублей, остались, частью, нераспроданы. Г. Шаляпинъ получалъ съ антрепренера Форкатти въ вечеръ по 1,200 рублей.

Совсѣмъ иначе поставлено дѣло на казенныхъ театрахъ въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ, находящихся въ рукахъ г. Шульца. Въ этихъ театрахъ не было ни раздражительныхъ драмъ, ни оперъ съ сумасшедшими цѣнами на мѣста: шли оперетки и легкія комедіи и водевилы, съ самыми скромными цѣнами на мѣста; спектакли не затягивались, какъ въ Кисловодскѣ, до перваго часа ночи, а кончались—и кончаются къ 11 часамъ.

Въ труппѣ г. Шульца — опереточной — имѣется нѣсколько извѣстныхъ артистокъ и артистовъ: г-жи Панская, Капланъ, Бауэръ, Разсказова, гг. Шиллингъ, Борченко, Писаревъ и мн. др. Въ драматической-же труппѣ, находившейся подъ управленіемъ г. Н. Кручинина, не было крупныхъ именъ, но вся труппа, въ ея цѣломъ, была подобрана очень удачно, и спектакли проходили съ ансамблемъ и успѣхомъ.

Въ прошлогодній театральный сезонъ на здѣшнихъ водахъ, г. Шульцъ, какъ извѣстно, приплотилъ около 15-ти тысячъ изъ своего кармана; въ этомъ-же году, ему посчастливилось свести концы съ концами. Въ будущій сезонъ онъ имѣетъ право и основаніе рассчитывать на прибыль. Мы слышали, что г. Шульцъ думаетъ даже перенести свою дѣятельность, въ будущій сезонъ, въ Кисловодскъ, заарендовавъ для этого, на краю города, большой садъ, гдѣ и предполагаетъ открыть лѣтній театръ, въ которомъ будутъ даваться оперетки, легкія комедіи. Это новое дѣло г-на Шульца можно лишь отъ души привѣтствовать.

Ив. Я.—и.

КИСЛОВОДСКЪ. Венефисъ г. Шаляпина 8 августа сопровождался двумя инцидентами. Шелъ „Фаустъ“. Во 2-мъ актѣ, когда Мефистофель отталкиваетъ Вагнера и вскакиваетъ на скамейку, чтобы достать до кружки съ виномъ, которую держитъ стоявшій также на скамейкѣ статистъ, скамейка вдругъ подломилась и артистъ упалъ на полъ. Поднявшись на ноги г. Шаляпинъ проговорилъ, обращаясь къ публикѣ, взволнованнымъ голосомъ:

— Вѣдь такъ можно ногу сломать!..

Воль въ ногѣ, очевидно, давала себя чувствовать, и г. Шаляпинъ, пропѣвъ нѣсколько словъ, вдругъ остановился и произнесъ дрожащимъ голосомъ: „я слишкомъ взволнованъ, лѣтъ больше не могу“, и ушелъ со сцены. Занавѣсъ опустился. Въ публикѣ страшное волненіе... Раздаются громкіе крики: „Форкатти!.. Форкатти!“ Но послѣдній благоразумно не вышелъ на требованіе публики.

Черезъ минуту 15 занавѣсъ былъ поднятъ и появившіся снова г. Шаляпинъ былъ встрѣченъ громкими аплодисментами.

Второй инцидентъ много пикантнѣе перваго.

Опытный и предпріимчивый импресарио, устраивающій различные „праздники декадентства“ или „конкурсы домашнихъ шляпъ“ и „красоты“, и тутъ показавъ себя вполне „опытнымъ“ антрепренеромъ. На всѣ спектакли съ участіемъ г. Шаляпина цѣны назначались бѣшенныя. И въ этотъ спектакль, къ

тому же еще бенефисный, цѣны были назначены прямо сумасшедшія. Но надежды г. Форкатти сорвать полный сборъ не совсѣмъ сбылись. Въ виду невозможности высокихъ цѣнъ—первый рядъ—20 руб., 2-й и 3-й по 15 р.—и постановки „Фауста“ съ участіемъ г. Шаляпина въ этомъ сезонѣ не въ первый разъ, многія мѣста въ первыхъ рядахъ остались незанятыми. И вотъ тутъ то физіономія этого предпринимателя, преслѣдующаго единственно цѣли наживы и для этого ни предъ чѣмъ не останавливающагося, вырисовалась вполне. Г. Форкатти приказалъ уступать непроданныя мѣста по дешевымъ цѣнамъ. Были пущены въ ходъ капельдинеры, которые останавливали поднимающуюся по лѣстницѣ въ верхній паркъ публику и предлагали мѣста въ первыхъ рядахъ за пять руб.

Совсѣмъ какъ въ балаганахъ!..

КИШИНЕВЪ. Текущій сезонъ въ нашемъ городѣ ознаменовался цѣлымъ рядомъ гастролей. Съ отъѣздомъ М. В. Дальскаго пріѣхало товарищество артистовъ Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ съ В. Н. Давыдовымъ, П. Д. Ленскимъ. Состоялись 2 гастролы: шли „Свадьба Кречинскаго“ Сухово-Кобылина, съ В. Н. Давыдовомъ въ роли Расплюева и П. Д. Ленскимъ въ роли Кречинскаго, и „Вишневый садъ“ Чехова съ В. Н. Давыдовымъ въ роли Фирса и П. Д. Ленскимъ въ роли Гаева. Нечего и говорить, что публика была въ восхищеніи отъ игры талантливыхъ гастролеровъ. Въ общемъ, двѣ гастролы дали 1100 руб.—сумма внушительная, если принять въ соображеніе отсутствіе въ городѣ большей части театральной публики, развѣхавшейся на дачи. Изъ членовъ товарищества имѣли успѣхъ г-жи Шувалова-Сазонова, Станилевичъ и Есиповичъ; гг. Давыдовъ, Ходотовъ и Кобеций.

Изъ бесѣды съ П. Д. Ленскимъ узналъ, что пріѣздъ товарищества въ Кишиневъ—случайный.

— „Ко мнѣ въ гостиницу явился неизвѣстный франтъ, — рассказалъ намъ П. Д.,—и отрекомендовавшись „уполномоченнымъ кишиневскаго дворянскаго собранія“, пригласилъ насъ дать нѣсколько гастролей въ „шикарномъ“ театральномъ зданіи... Пріѣхали. Зданіе, какъ зданіе; но уборные—что-то невѣроятное: буквально клоаки!.. Принадлежности—рваный хламъ“... Но плата чрезвычайная—120 р. (за спектакль).

Моя замѣтка о лѣтней сценѣ возымѣла свое дѣйствіе. Почтенный „антрепренеръ“ пригласилъ румынскую оперетку (подъ управленіемъ г. Вобеско, извѣстнаго въ Бессарабіи). Такимъ образомъ, во время пребывания въ саду приличной публики будетъ играть оперетка, а оргіи съ „шансонетками“ начнутся лишь съ полуночи: изъ двухъ золь—наименьшее. Кстати, г. „антрепренеръ“ такъ разсердился на меня, что лишилъ меня кресла, за что приношу ему искреннюю благодарность, ибо бесплатнымъ кресломъ я все-равно никогда не пользовался.

Д. Криммеръ.

КРЕМЕНЧУГЪ. 4-го іюля въ лѣтнемъ театрѣ городского сада закончились спектакли драматической труппы подъ управленіемъ Н. Н. Казанскаго, а 15 іюля на сѣмну ей явилось русско-малорусское товарищество артистовъ, подъ управленіемъ С. А. Глазуенко. Судя по ряду поставленныхъ спектаклей, составъ труппы довольно приличный. Имѣются хорошіе голоса, хоры отлично поставлены, оркестръ подъ управленіемъ опытнаго дирижера г. Пастухова идетъ стройно.

Комедии и малорусскія оперетки проходятъ съ хорошимъ ансамблемъ, благодаря тому, что въ составѣ труппы преобладаютъ комедійные артисты и хорошіе вокалисты. Къ сожалѣнію, г. Глазуенко почему-то предпочитаетъ прідерживаться дуреразвѣдательнаго мелодраматическаго репертуара. Сборы приличные и труппа, вѣроятно, останется до конца лѣтняго сезона.

Въ послѣднее время состоялось у насъ нѣсколько гастрольныхъ спектаклей „знаменитостей“ и „полузнаменитостей“. Талантливый М. В. Дальскій въ лѣтнемъ театрѣ доставилъ „Отца“ Стринберга, сорвалъ переполненный сборъ, достигшій 800 рублей. Роль ротмистра г. Дальскій, конечно, провель превосходно, но гастролера слѣдуетъ упрекнуть за тотъ болѣе чѣмъ жалкій антуражъ, которымъ онъ себя окружилъ. За исключеніемъ г-жи Германовской, удовлетворительной Лауры, остальные исполнители ниже посредственнаго.

Въ зимнемъ театрѣ состоялся гастрольный спектакль В. Н. Давыдова, выступившаго въ роли Расплюева въ „Свадьбѣ Кречинскаго“ Сухово-Кобылина. Кречинскаго игралъ г. Ленскій. Въ томъ же театрѣ состоялись три гастрольныхъ спектакля М. М. Петипа. Поставлены были: „Казнь“, „Полусвѣтъ“ и для бенефиса гастролера—„Гувернеръ“.

Изъ антуража, окружающаго гастролера, можно выдѣлить г-жу Радину и г. Чужбинова. Остальные исполнители были очень слабы. Матеріальный успѣхъ гастролей г. Петипа неважный.

Въ зимнемъ театрѣ сезонъ откроется 30 сентября драмой, подъ управленіемъ Н. Т. Филипповскаго.

Ш. Дейманъ.

СУМЫ. На сѣмну малороссамъ пріѣхала драматическая труппа С. І. Тамарина, которая пробудетъ до 1-го сентября. Составъ труппы: г-жи Бронская, Карелли, Красницкая, Марусина, Онѣгина, Сергѣева и Новская. Гг. Арбенинъ, Арнольдъ, Горскій, Летковскій, Ленинъ, Лернеръ, Новскій, Тамаринъ и

Томкевичъ. Были даны: „Ревизоръ“, „Вишневый садъ“ (2 раза), „Падшіе“, „Деньги“, „№ 13“, „Подъ солнцемъ юга“, „Два міра“, „Судебная ошибка“, „Московскія трущобы“, „Жертвы житейскаго моря“, „Миссъ Гоббсъ“, „Мученикъ страсти“, „Безъ солнца“. Публика охотно посѣщаетъ театръ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно (№ 179 отъ 6-го августа).

- 1) „Война“. Русско-турецкая кампанія 1877—1878 г.г. или куда дерево клонилось, туда оно и повалилось. Драма въ пяти дѣйств. и пяти карт. Сочиненіе Розова-Разсвѣтова. Типографія Б. Г. Кваши. Могилевъ-Подольскій.
- 2) „Въ Гаграхъ“. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ В. В. Туношенскаго. Изданіе С. Разсохина.
- 3) „Въ селѣ“. Сцены въ четырехъ актахъ. Сочиненіе Н. Н. Рахманова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.
- 4) „Городскіе стервятники“. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ Николая Елизарова. Электротпечатня Я. Кровицкаго. С.-Петербургъ.
- 5) „Губернская Клеопатра“. Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ В. В. Туношенскаго. Изданіе С. Разсохина.
- 6) „Деликатный“ („Un amant delicat“). Комедія въ одномъ дѣйствіи. А. Пикара. Пер. Рубенса Чинарова. Типографія А. П. Поплавскаго. Москва.
- 7) „Женщина въ окнѣ“. Драматическое стихотвореніе въ одномъ дѣйствіи Гуго-фонъ-Гофмансталь. Переводъ съ нѣмецкаго Сергѣя Орловскаго. Журналъ „Правда“.
- 8) „Зарница“. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ В. В. Туношенскаго. Русская художественная типографія. Москва.
- 9) „Ирисъ“. Драма въ пяти дѣйствіяхъ А. Пинеро. Переводъ баронессы Е. Била. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.
- 10) „Капризъ сердца“. Простая исторія въ четырехъ дѣйствіяхъ М. В. Шевлякова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.
- 11) „Лиза Ахмакова“. Драма въ пяти дѣйствіяхъ Елисаветы Малашиной. Типо-литографія Н. Д. Малашиной. Рязань.
- 12) „Медовые дни“ („La lune de miel“). Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ. Пер. съ французскаго С. О. Сабурова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.
- 13) „Наши цыгане или старья цыганскія пѣсни на новый ладъ“. Музыкальная мозаика въ двухъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе

П. Патканова (Котомина). Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

14) „Оперетка на кухнѣ“. Водевиль въ одномъ дѣйствіи съ пѣніемъ и танцами. Сочиненіе П. П. Дриго-Ратмирова. С.-Петербургъ. Типографія Г. И. Зархи.

15) „По закону“. Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ, съ французскаго, М. Шевлякова и Л. Пальмскаго. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

16) „Полковникъ Бридо“. Піеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Эмиля Фабра. Переводъ В. Л. Бинштока. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

17) „Посыльный № 6666“. Оперетка въ четырехъ дѣйствіяхъ. Музыка К. Цирера. Переводъ съ нѣмецкаго Л. Л. Пальмскаго и М. В. Шевлякова. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 23-го по 29-е Августа.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 23 Августа. Легкая музыка подъ управл. Эд. Кабелла. Солисты Вячеславъ Борецкій.

ВТОРНИКЪ, 24 Августа. Вечеръ подъ управл. д-ра В. Земанекъ. Солисты: Эльза Рюггеръ и артистка Императорской оперы К. А. Тугаринова.

СРЕДА, 25 Августа. Вечеръ подъ управл. д-ра В. Земанекъ и Эд. Кабелла. Солисты: г-жа Деветь (пѣніе) и артистъ Императорской оперы А. В. Смирновъ.

ЧЕТВЕРГЪ, 26 Августа. Вечеръ подъ управл. Оскара Недбалъ. Солистка Эльза Рюггеръ.

ПЯТНИЦА, 27 Августа. Вечеръ подъ управлен. д-ра В. Земанекъ и Эд. Кабелла. Солисты: артистъ Императорской оперы К. Т. Серебряковъ и г-жа Эльза Рюггеръ (прощальная гастроль).

СУББОТА, 28 Августа. Третій платный вечеръ Пражскаго Филармоническаго Общества. Вечеръ В. Н. Калининкова и А. Т. Гречанинова при участіи артистовъ Импер. оперы: Солистки Его Величества М. И. Долиной, М. М. Чупринникова, А. В. Смирнова, В. И. Касторскаго и др. и хора Импер. оперы подъ управл. А. Т. Гречанинова и Оскара Недбалъ. По окончаніи концерта фейерверкъ, затѣмъ семейно-танцевальн. вечеръ подъ управл. г. Яковлева. Цѣны общедоступныя. Нумерованныя мѣста отъ 3 р. до 75 к., входные по 50 к. и для учащихъ по 30 к.

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Маассамъ свѣто- и электролѣч. Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

„Б А Б Ъ“,
пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

КРЕМЕНЧУГЪ

(Полт. губ.).

Отдается залъ и сцена Аудиториі попоч. трезв. (Освѣщеніе электрическаго). Декорации художественныя. Вместимость—550 мѣст. Съ запросами обращаться по адресу: Кременчугъ, контора Аудиториі.

6252

6—6

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„Первая ласточка“ пьеса Рышкова (первая новинка Московск. Малаго театра и Спб. Лит.-Худ. Общ.).

„Женская волюшка“ новая пьеса В. В. Протопопова (включ. въ репер. театра Литер.-Худож. Общ.).

„Обвиняемая“ (поставлен. 8 июля въ Москвѣ въ „Акваріумѣ“).

Вр. Лейфертъ

СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
в. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к. до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к. до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к. до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к. до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Дирекція П. В. Тумпакова.

Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ). Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М. Жудинская, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. ВРЯНСКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУБАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, И. Д. РУТОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СВЕРСКОЕ, М. И. Татарновъ.

Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ. Главный режиссеръ А. А. ВРЯНСКІЙ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шидоръ. Хоръ изъ 75 человекъ. Валетъ изъ 22 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

Увеселенія продолжаютъ весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

КУРСЫ

художественнаго чтенія и сценическаго искусства

Артистки Императорскихъ Театровъ М. М. ЧИТАУ.

При курсахъ имѣется сцена.

С.-Петербургъ, Пантелеймоновская ул. д. 19. **Общѣ классы и частные уроки.** Приемъ учениковъ и ученицъ ежедневно отъ 1 до 7 ч. Программы высылаются бесплатно. 2—2**СОСТАВЛЯЮ ТРУППУ.**

Двинскъ. Нуж.: любовн.-гер. кокетъ, суфлеръ, декорат., комич. стар., хар. актеръ. Обращ. СПБ. П. с. Татарскій пер. 5. На отв. прошу прил. марк. 6268 ку. С. Трефиловъ. 2—2

БАЛЕТМЕЙСТЕРЪ

СПБургскаго Зоологическаго сада Антоніо-Яновичъ, свободенъ на зимн. сезонъ. Имѣетъ балетный персоналъ. СПБ. Съѣзжинская, 34, кв. 36.

6269

2—1

г. КОЗЛОВЪ.

Сдается зимній театръ на осенній сезонъ 1904—5 г. съ буфетомъ и вѣшалкой. Зданія театра и буфета освѣщаются электричествомъ. О цѣвѣ и условіяхъ справляться въ г. Козловъ магазинъ Т-ва А. Полянскаго С-я. 2—2

СТИХОТВОРЕНІЯ**З. БУХАРОВОЙ.**

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

НОВЫЙ ЛАТВИЙ ТЕАТРЪ
РУССКАЯ ОПЕРА

(Вассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. (Вассейная, 58).

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ НЕДЕЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Воскресенье, 22-го Августа: Промышленный спектакль артистовъ С. И. Дружанной и А. П. Бондарица. Пиковая Дама. — Понедѣльникъ, 23-го: 4-ая гастроль Ф. И. Шалашина и Жюльетты за Царя. — Во Вторникъ, 24-го: Промышленный спектакль артистовъ А. М. Брагина „Демонъ“ и В. Селезу, 25-го съ уч. Ф. И. Шалашина „Фавестъ“. — Въ Четвергъ, 26-го: Вечеръ Е. Р. Львовской съ уч. И. М. Клементьева „Африканка“. — Въ Пятницу, 27-го: Промышленная гастроль Ф. И. Шалашина „Борись Годуновъ“. — Въ Субботу, 28-го и въ Воскресенье 29-го игры не будутъ.

Главный Администраторъ М. М. Валентиновъ.

Утвержд.
Мин. Нар.
Провс.**МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ**Основан.
въ
1899 г.

А. К. Субботиной.

С.-Петербургъ, Итальянская, 11 (Михайловская площадь).

ПРЕДМ. ПРЕПОД.: Выразительн. чтеніе, сценическое искусство, сольное, оперное и хоровое пѣніе, игра на роляхъ и на друг. INSTR. Пластика, танцы, фехтованіе и др. Сцена въ пом. курсовъ.

ПРЕПОД. ДРАМАТ. ИСКУС. пригл.: арт. Имп. Театр. В. В. ПУШКАРЕВА-КОТЛЯРЕВСКАЯ и Н. А. ПОПОВЪ, режис. Театр. В. Ф. КОММИСАРЖЕВСКОЙ.

Число учащихся въ драмат. кл. ограничено.

Приемъ съ 20-го августа. Начало занятій 1-го сентября.

ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

А. И. ДОЛИНОВА.

Утвержд. Министер. Внутр. Дѣлъ.

Садовая, 21. * **ОДЕССА.** * Садовая, 21.

Предметы преподаванія: выразительное чтеніе; сценическое искусство; исторія театра; исторія быта; исторія литературы русской и всеобщей; мимика; пластика; рисованіе; гримъ; фехтованіе; танцы. Оканчивающіе курсы получаютъ аттестаты и свидѣтельства.

6255

Программы высылаются бесплатно.

6—6

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ**КУРСЫ РАПГОФЪ.**Утвержден.
Министер.
Внутрен.
Дѣлъ.Основан.
въ
1882 году.

С.-Петербургъ, улица Гоголя, 7 (быв. Малая Морская).

Фортепiano.

Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
А. И. Полетика.
П. И. Юргенсъ.
А. А. Вивклеръ.
А. Г. Гинкентъ.
А. Н. Мясоѣдовъ.
А. Д. Медемъ.
И. С. Айзбергъ.
П. Р. фонъ-Мосинъ.
Д. С. Волковъ.
Г-жи В. В. Ярмушь.
Е. А. Горячева.
Е. Ф. Блюмъ.
О. Я. Туркина.
Е. Г. Герунгъ.
Е. А. Вашкова.
С. Г. Моллеръ.
О. А. Рынина.

Методика фортепiанной игры.

Г-нъ Е. П. Рапгофъ.

Приемъ вновь поступающихъ съ 20-го Августа ежедневно. Молебн 1-го Сентября въ 1 ч. дня. Начало занятій 2 Сентября. Подробн. програм. высылаются и выдаются бесплатно. Письмен. заявлен. о поступленіи просятъ адресовать на имя директора „Курсовъ“.

6247

3—3

Евг. Павл. Рапгофъ.

Театры и сады СПБ. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Садъ и театр Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 22-го Августа: „СЕМЕЙНЫЯ ТАЙНЫ“. — 23-го: „ЛЮБОВЬ и ПРЕДРАЗСУДОКЪ“. — 24-го: „ТЕТЕНЬКА“. — 25-го: „СОЛОМЕННАЯ ШЛЯПКА“. — 26-го: „ВОРОБУШКИ“. — 27-го: „ТЕПЛЫЕ РЕВЯТА“ (Паленьки-чудаки), ком.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 22-го Августа: „ДАРМОВДКА“. — 23-го: „ДИТЯ“. — 24-го: „КОЛУНЬЯ“. — 25-го: „ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ“. — 26-го: „ПРИЗРАБЪ“. — 27-го, въ 1-й разъ: „ХРУЩЕВСКІЕ ПОМЪЩИКИ“, ком. въ 4 д., соч. А. Фодорова.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 22-го Августа: „БЕЗЪ ВИНЪ ВИНОВАТЫЕ“, ком.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (быв. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 22-го Августа: 1) „МОТЯ“, 2) „ЗАПУТАННОЕ ДѢЛО или СЪ БОЛЬНОЙ ГОЛОВОЮ на здоровую“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алесѣевъ.